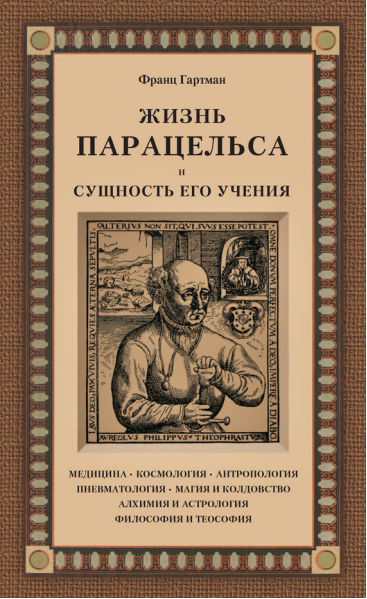

Франц Гартман

Жизнь Парацельса и сущность его учения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3373705

Франц Гартман. Жизнь Парацельса и сущность его учения: Культурный центр «Новый Акрополь»; Москва; 2009
ISBN 978-5-901650-48-6

Аннотация

Автор книги – немецкий врач – обращается к личности Парацельса, врача, философа, алхимика, мистика. В эпоху Реформации, когда религия, литература, наука оказались скованными цепями догматизма, ханжества и лицемерия, Парацельс совершил революцию в духовной жизни западной цивилизации.

Он не просто будоражил общество, выводил его из средневековой спячки своими речами, своим учением, всем своим образом жизни. Весьма велико и его литературное наследие. Философия, медицина, пневматология (учение о духах), космология, антропология, алхимия, астрология, магия – вот далеко не полный перечень тем его трудов.

Автор много цитирует самого Парацельса, и оттого голос этого удивительного человека как бы звучит со страниц книги, придает ей жизненность и подлинность.

Содержание

ЭТИКА ПАРАЦЕЛЬСА	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	12
I. ЖИЗНЬ ПАРАЦЕЛЬСА	16
ТРУДЫ ПАРАЦЕЛЬСА	28
I. Труды по медицине	28
II. Алхимия	31
III. Разные сочинения	31
IV. Естественная история и философия	32
V. Магия	32
II. ОБЪЯСНЕНИЕ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ	34
ПАРАЦЕЛЬСОМ*** (включая некоторые другие термины, часто	
используемые в сочинениях по оккультизму)	
А	35
В	37
Г	38
Д	39
И	40
К	41
Л	42
М	43
Н	44
О	45
П	46
Р	47
С	48
Т	49
Х	50
Э	51
А	52
В	54
С	55
D	56
E	57
F	58
G	59
H	60
I	61
L	62
M	63
P	64
S	65
T	66
U	67
X	68
Y	69
III. КОСМОЛОГИЯ	70

Конец ознакомительного фрагмента.

72

Франц Гартман
Жизнь Парацельса и
сущность его учения
МЕДИЦИНА · КОСМОЛОГИЯ
· АНТРОПОЛОГИЯ
ПНЕВМАТОЛОГИЯ ·
МАГИЯ И КОЛДОВСТВО
АЛХИМИЯ И АСТРОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ И ТЕОСОФИЯ

Hartmann Franz. The Life of Philippus Theophrastus Bombast of Hohenheim, Known by the Name of Paracelsus and the Substance of his Teachings, Concerning Cosmology, Anthropology, Pneumatology, Magic and Sorcery, Medicine, Alchemy and Astrology, Philosophy and Theosophy. – London, Redway 1887.

Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст из Гогенгейма, известный под именем Парацельса (1493–1541)

ЭТИКА ПАРАЦЕЛЬСА

«В переломные моменты истории человечества, в хаотические периоды поворота, когда старые, застывшие формы культуры и цивилизации разрушаются, чтобы предоставить место новым, рождаются Вестники – скромные, великие, светлые и загадочные души, принадлежащие одновременно предыдущей и последующей эпохе. Они появляются, словно звезда Волхвов, чтобы указывать нам Путь...» (Е. Сикирич).

Время рождения новой культуры, нового мировоззрения всегда чем-то напоминает начало весны, когда после долгого сна просыпаются деревья, тает снег и все приходит в движение, когда на месте чистого и ровного снежного пространства возникает пестрая картина из почерневшего, тающего снега, появляющейся из-под него земли, веток и прошлогодней листвы, из ручьев и первых весенних цветов. После строгости и консерватизма средневековой культуры Возрождение было подобно хаосу различных теорий, систем и взглядов. Это был сложный, переломный момент в истории человечества, когда на смену старой науке, старому искусству, старому мировоззрению приходили новые формы и происходила борьба между миром умирающим и миром рождающимся; момент контрастов, когда рядом с гениальными личностями, удивительными открытиями и прекрасными творениями существовали религиозный и научный догматизм, политическая борьба, заговоры, непросвещенность, жестокость и распущенность людей, эпидемии и одно из самых страшных «детищ» этого времени – инквизиция. Создается впечатление, что с «пробуждением» культуры на свет появились не только талант и гениальность отдельных людей, но также нечто темное и жестокое, ранее подавлявшееся строгостью морали и аскетизмом средневековья.

Хочется заметить, что для современного мира, и особенно для России, актуально многое из эпохи Возрождения, поскольку, оглядываясь назад, мы видим, что те проблемы, с которыми сегодня сталкивается мир, уже переживались нашими предшественниками.

Древние мудрецы Востока и Запада учили, что история повторяется, что она проходит в своей эволюции как периоды относительно спокойного существования и развития культур, так и переломные точки, моменты смены эпох. Все эти точки поворота имеют схожие черты: в такие моменты появляются толпы новых «мессий» и новые религиозные секты, многочисленные направления антиэстетического авангардного искусства – своеобразной формы протеста против существующих правил; возникают новые научные и псевдонаучные теории. Среди этого многообразия встречаются подлинные жемчужины, которые нелегко разглядеть в окружающем мусоре. Уходящее старое сражается с новым, которое еще только возникает. В такие моменты происходит множество войн, государства дробятся на враждующие области; умирающие формы религии и культуры, подобно зверям, чувствующим скорую гибель, становятся еще более догматичными и жестокими. Спокойное и логическое течение истории сменяется беспорядком, то, что казалось прочным и долговечным, рушится в одно мгновение, а ветер истории сметает все привычное, не оставляя растерянным людям никаких точек опоры, ничего постоянного, чему можно было бы верить.

Тогда приходят люди, которые посреди этой круговерти стоят, подобно маякам, освещая путь потерявшимся во мраке. Философия истории учит, что именно в моменты смены эпох, в моменты наибольшего хаоса в мир опускаются архетипы и модели новых времен, которые находят пристанище в умах и сердцах тех, кто среди окружающего шума не потерял способность слышать и видеть. Тогда рождаются люди-Титаны, носители и выразители великих Идей. Они способны увидеть в хаосе знамения нового и среди умирающих переходящих форм видеть и провозглашать древнюю мудрость, ибо знают, что за разнообразием форм скрываются одни и те же вечные законы, которые существовали и будут существовать, пока жива вселенная, и которые просто меняют свой облик от эпохи к эпохе, от культуры к

культуре. Эти люди-Титаны живут душой в будущем, видят прошлое и пытаются донести новые, а на самом деле вечные истины до своих современников. В период мировых кризисов и войн, во времена безысходности они показывают людям новые пути и на своем примере учат, как можно жить в подобное время, основываясь на идеалах добра, мужества и красоты.

Эпоха Возрождения явила нам созвездие великих имен, таких как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Дюрер, Ян ван Эйк, Тинторетто, Веронезе в искусстве; Палладио, Альберти, Брунеллески, Делорм в архитектуре; Шекспир, Петрарка, Рабле, Сервантес, Боккаччо, Ариосто, Монтень в литературе; Николай Кузанский, Пико делла Мирандола, Марсилио Фичино, Эразм Роттердамский, Лоренцо Валла в философии; Джордано Бруно, Коперник, Галилей, Везалий в науке. В ряду этих людей стоит великий Парацельс.

Знаменитый философ, алхимик и врач XVI века, Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст из Гогенгейма, известный как Парацельс, был удивительным, загадочным, сложным и, на первый взгляд, противоречивым человеком, которого одни считали пьяницей и буяном, другие – женоненавистником, третьи боялись его ясного ума и острого языка и гнали, обвиняя в ереси, четвертые молились на него, поклоняясь как магу и чудотворцу, и т. д. Парацельс был истинным сыном эпохи Возрождения. Он столь же велик и сложен для нашего понимания, как и само это время. Он был одним из тех, кого мы сегодня называем людьми-Титанами, творцами новой эпохи и новой культуры.

Несмотря на то что Парацельс в течение многих веков был объектом пристального внимания исследователей, сегодня о нем известно немного, поскольку его изучали преимущественно как врача. К тому же основная часть его трудов осталась непереуведенной и существует исключительно на латинском и старонемецком языках, поэтому обычному читателю практически недоступна.

Книга известного розенкрейцера и теософа, близкого друга Е. П. Блаватской Франца Гартмана, публикуемая нами, – новая попытка приподнять завесу тайны над замечательной личностью Парацельса. Этот труд раскрывает его с неожиданной для читателя стороны – как философа и мистика, мага и алхимика, человека, одинаково сведущего в тайнах мироздания и в искусстве врачевания человеческого тела и души, обладавшего отвагой воина и чистотой ребенка.

* * *

Одним из самых важных достижений эпохи Возрождения было обращение на новом уровне к античным наукам и искусствам, переосмысление природы и человека, возвращение к античному пониманию мира как единого организма, единого живого существа, тело которого состоит из звезд, подобно тому как наше тело состоит из атомов. Человек античности существовал в мире, наполненном жизнью, в мире, который не разделялся на «живую» и «неживую» природу. Его вселенная представляла собой гармонично устроенную систему, иерархию больших и малых, высших и низших существ, объединенных совместной деятельностью, в которой они сознательно или бессознательно участвуют, как клетки и органы тела участвуют в его работе. Он не страдал от чувства трагической пустоты внутри и вокруг себя, как страдает человек XX века, который в бесконечной вселенной, в окружении миллионов других существ остается одиноким. Античный человек чувствовал себя маленькой частью великого целого, частью общества, природы, универсума. И он, как и все сущее, нес в себе Божественное начало.

Это древнее учение стало одной из фундаментальных теорий Парацельса и многих других алхимиков, астрологов, магов и натурфилософов эпохи Возрождения. «Как вверху, так и внизу», – гласит знаменитая «Изумрудная скрижаль» Тота-Гермеса. Макрокосм и микрокосм суть две стороны одного целого, две формы проявления вездесущего Божества. Все в

мире имеет один источник – Первоначало, все построено и работает по единым законам – и человек, и вселенная. Они состоят из одних и тех же элементов, алхимических начал, выраженных в разных физических формах. Поэтому, зная законы вселенной, мы можем понимать происходящее в человеке, а изучив человека, лучше поймем то, что происходит в великом мире.

Вышесказанное относится не только к видимому человеку и видимому миру, но касается также невидимых планов. И Парацельс, и философы Возрождения, и античные философы высказывали предположение, что каждое существо не ограничено физическим телом, но имеет также другие, невидимые для человеческого глаза тела, состоящие из вещества, отличного от атомов и молекул. Эти невидимые тела Платон называл душой и духом, Парацельс – звездным телом, человеческой и божественной душой, а философы Индии выделяли помимо физического тела еще шесть невидимых тел. О двух из них – праническом и астральном – было хорошо известно оккультистам XIX века, и их существование начинает признавать даже современная наука.

Когда Парацельс говорил о взаимосвязи между человеком и вселенной, он подразумевал, в первую очередь, не физическую связь, но взаимодействие, происходящее на тонких, невидимых планах. Благодаря этой связи космос способен влиять на человека видимым и невидимым способом. В свою очередь, человек способен влиять на великий мир не только физически, но также своими мыслями и чувствами.

Таким образом, в философии Парацельса ставится вопрос об ответственности человека перед вселенной и возникающих в связи с этим этических требованиях к нему. Подобное учение развивал Платон, а также индийские философы, говорившие о законах Кармы и Дхармы. Согласно этой доктрине, каждый человек как часть великого мира имеет свое предназначение, свою эволюцию, являющуюся, в свою очередь, частью великой эволюции вселенной. Если человек противодействует законам вселенной, не соблюдает Закон, то он вносит разлад в мировую гармонию. Человек может наносить вред природе и самому себе, не только загрязняя окружающую среду и истощая ее ресурсы, но также отравляя окружающий мир эгоистическими делами и мыслями. Поэтому, когда множество людей из-за своего невежества не знают основных этических законов, не понимают человеческой ответственности перед остальным миром, когда они распушенны, плохо управляют своими мыслями и эмоциями, легко впадают в состояние злобы и агрессивности, зависти и неконтролируемого желания, – такое разрушающее воздействие на природу становится значительным и влечет за собой непредвиденную реакцию со стороны окружающего мира в виде природных катаклизмов, заболеваний, массовых истерий и т. д. Поэтому Парацельс в своих трудах резко выступает против моральной распушенности, агрессивности, зависти и прочих дурных человеческих качеств и призывает научиться не только их контролировать, но избавляться от них и развивать в себе возвышенные состояния души.

Многие теории и взгляды Парацельса сложны для нашего понимания; они могут показаться нам странными и даже жесткими. Проблема в том, что людей-Титанов трудно понимать людям обыкновенным, ибо великие часто исходят из соображений вневременной философии и высшей целесообразности. Если мы попробуем сравнить представления, естественные и привычные для древнего римлянина, средневекового араба, африканского каннибала, американского индейца, современного европейца и т. д., то увидим, что они будут существенно различаться, а иногда противоречить друг другу. Однако если существуют мировые законы, единые для всех, то должны существовать и универсальные нравственные принципы, не зависящие от условностей разных времен и народов. Еще великий Платон говорил о том, что, независимо от канонов красоты, от множества форм, которые она принимает, существует Идея, принцип Красоты, который неизменен. Независимо от пристрастий и вкусов существуют принцип Любви, принцип Долга, принцип высшей Справедливо-

сти, принцип подлинного Героизма, принцип Братства и т. д. И эти Идеи, так же как вера в Божественное и способность воспринимать его, изначально существуют в душе каждого человека и иногда проявляются в нашем сознании, вызывая ностальгию по чему-то прекрасному и подлинному. Мы смотрим на все с позиций нашего времени, общественного мнения, личного удобства или неудобства, поэтому в жизни имеем дело лишь с отражениями этих принципов, искаженных зеркалом субъективности, и не узнаем их в других проявлениях. Например, приняв для себя определенный канон красоты, мы становимся слепыми ко всему, что не соответствует ему в нашем понимании, перестаем видеть красоту природы, окружающего мира, людей рядом с нами. Замыкаясь в рамках общепринятых критериев порядочности и непорядочности, дружбы и любви, не удосуживаясь определить для себя эти понятия, руководствуясь не голосом совести и своего сердца, а только сухим расчетом, мы тем самым закрепощаем свою душу и постепенно теряем способность проявлять заложенные в нас потенциалы. Из-за этого «фильтра», создаваемого стереотипами времени и нашими стереотипами, нам трудно воспринимать взгляды и точки зрения других людей, смотрящих на мир через свои собственные «фильтры», и тем более тяжело понимать и принимать людей, которые руководствуются критериями Вечного.

Эта внутренняя слепота имеет еще один, возможно, даже более опасный аспект – неспособность человека отличать истинное от ложного. С одной стороны, это проявляется в нашей обыденной жизни как чрезвычайная наивность и доверчивость ко всем тем, кто умеет лучше себя преподнести и больше обещает, без малейшего понимания того, что подобный человек может оказаться обманщиком и подлецом. Очень часто мы покупаемся на простые, легкие и быстрые рецепты приобретения денег, получения дипломов, исцеления болезней, овладения той или иной техникой медитации, работы с психической энергией, поднятия Кундалини за три дня и т. д. В большинстве случаев такое наше эгоистическое желание получить как можно больше при минимальных усилиях оборачивается всевозможными неприятностями. С другой стороны, современный человек отличается чрезвычайной подозрительностью ко всему новому и необычному, обыкновенно превращающейся в отторжение любой незнакомой вещи по принципу «этого не может быть, потому что не может быть никогда». В достаточной степени это является следствием замкнутости человека, который, ограничиваясь своим маленьким, удобным для него мирком, не желает допускать в него никого и ничего, что могло бы угрожать его благополучию. Говоря языком современной науки, человек подобен замкнутой системе, которая не способна расти и изменяться, потому что практически не контактирует с окружающим миром. Говоря теми же терминами, в представлении Парацельса человек должен быть «открытой системой», то есть взаимодействовать с космосом и другими людьми, быть способным достойно отдавать и достойно получать.

Из-за этой внутренней слепоты мы не способны отличить Истинные вещи от подделок, одетых в красивую мишуру. Например, между истинной магией, как представлял ее Парацельс, и современными взглядами на нее существует колоссальная разница, а настоящий врач и мистик, по Парацельсу, не имеет ничего общего с современным экстрасенсом или приверженцем психотехник и медитаций. Ведь и Магия, и искусство Врачевания, и Алхимия основаны не на знании человеком набора пассов, не на способности работать с различными полями и даже не на знании законов природы, а, прежде всего, на величайшей внутренней чистоте и стремлении к истинному Благу. Никакие магические силы не достигаются путем различных техник, а естественным образом открываются в человеке, являясь лишь отражением его высокой духовности и мудрости.

* * *

Как уже говорилось, философия Парацельса по духу очень близка учениям мудрецов античности и древнего Востока, поэтому она не могла не затрагивать проблему внутреннего развития человека. Путь внутренней трансформации – важная часть всех традиционных учений Востока и Запада; отсюда представления о нем перешли к средневековым мистикам и алхимикам. В разных традициях путь этот назывался по-разному, но основной задачей человека, идущего по этому пути, было раскрытие собственных внутренних потенциалов, поиск своей истинной сути, своего Закона и предназначения, для того чтобы наиболее полно участвовать во всеобщей эволюции и быть на земле проводником и исполнителем воли Бога. Учение Парацельса говорит о том, что в момент сотворения человека было нарушено первоначальное мировое равновесие, и с тех пор предназначением человека является восстановление первоначальной гармонии. Во вселенной ничто не существует и не действует случайным образом, но самой природой предназначено для исполнения определенной роли в великом Театре Мира, главным сценаристом и режиссером в котором является Бог. Раскрывая свою истинную сущность, узнавая свою истинную «роль», человек учится сознательно участвовать во вселенском действии, а не быть бессмысленным балластом.

Каждый человек, учит Парацельс, наделен от природы тремя таинственными силами – Волей, Верой и Воображением, которые способны привести его к высшему совершенству. Воля – или Молитва – есть способность величайшего стремления человека к Богу, закон, заложенный в нем. Вера – способность ощущения Божественного во всем, великая мудрость, знание невидимой сути вещей, спящее глубоко в душе каждого человека; это величайшая сила, исходящая из источника всеобщего Блага, способная создавать, исцелять и производить чудесные превращения. Воображение – способность человека творить, способность призывать и воплощать высокие мечты. Эти три силы изначально даны каждому, но не каждый способен их проявить. В большинстве случаев они так и не развиваются и постепенно исчезают вместе с потерей способности мечтать, верить и надеяться. Когда эти скрытые в человеке силы пробуждаются, он становится Человеком Нового Олимпа, человеком-Магом, для которого не существует границ жизни и смерти, времени и пространства. Но стремящегося открыть эти силы в себе ждет долгий и трудный путь. «Необходимо искать и стучаться, обращаясь ко всемогущей Силе внутри нас, и сохранять ее недремлющей; и если мы будем делать это правильным образом и с чистым, открытым сердцем, мы получим то, о чем просим, и найдем то, что ищем, и двери Вечного, что были заперты, откроются перед нами...» Чтобы пробудить эти силы, человек должен избрать для себя не путь обычных людей, но путь героев, он должен «научиться видеть Истину, а не довольствоваться ее описанием». Такой человек не может разбрасываться, не может ослаблять себя сомнениями, он должен стремиться к единой цели – познанию истинного Блага. Человек, желающий постичь Истину, стать настоящим магом, настоящим врачом, что для Парацельса одно и то же, не может сделать этого, сидя в кресле и витая в красивых фантазиях, но он должен пройти через трудности и лишения, должен уметь отречься от того, что было привычным и удобным, и отправиться в далекое духовное странствие. Как писал Парацельс:

«Знание, для которого мы предназначены, не ограничено пределами нашей собственной страны и не станет бегать за нами, но ждет, пока мы не отправимся на поиски его. Никто не сможет овладеть практическим опытом, не выходя из дома, равно как не найдет учителя тайн природы в углу своей комнаты. Те, что остаются дома, возможно, живут спокойнее и богаче, чем те, что странствуют; но я не желаю ни спокойствия, ни богатства. Счастье лучше богатства; счастлив же тот, кто путешествует, не имея ничего, что требовало бы заботы...»

Е. В. Косолобова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавние исследования в области метафизики, трансцендентальной антропологии и мистицизма несомненным образом доказали реальное существование достаточно большого числа фактов и явлений поистине таинственных и оккультных, причины которых не могут быть объяснены наукой, поскольку ее средства познания ограничены несовершенством чувственного восприятия человека и не могут помочь там, где физические приборы оказываются беспомощны. Невозможно увидеть невидимое, так же как невозможно взвесить то, что веса не имеет; но все это, невесомое и невидимое, например космический эфир, световая сила солнца, жизненная сила растений и животных, мысль, память, воображение, воля, психологические влияния, воздействующие на состояние рассудка или производящие смену настроений, и многие другие вещи, слишком многочисленные, чтобы приводить их здесь, – все это, тем не менее, является неопровержимым фактом и существует вне зависимости от неспособности преподавателей анатомии и химии объяснить его возникновение. Если скептик-рационалист говорит, что всех этих вещей не существует, он имеет в виду лишь то, что их не существует в рамках его системы понятий, ибо отрицать возможность существования всего, о чем мы ничего не знаем, – все равно что представлять, будто владеешь всеми знаниями, которые только есть в мире, и верить, что не может существовать того, чего ты не знаешь. Человек, безоговорочно отрицающий существование того, что находится за пределами его понимания, так как не соответствует его представлениям о мире, легковерен точно так же, как и тот, кто верит всему без разбора. Мысль обоих несвободна, она является работой мнений, заимствованных у других и сформировавшихся в процессе получения образования и из собственного опыта (по природе ограниченного) взаимоотношений с миром. Если такие люди встречаются с каким-либо необычным явлением, которое превосходит их жизненный опыт, они зачастую либо относятся к нему с благоговейным трепетом и любопытством и готовы принять в отношении него любую, даже самую дикую и невероятную, теорию, либо отвергают свидетельства заслуживающих доверия очевидцев и даже виденное собственными глазами. Порой они не стесняются приписывать лицам весьма уважаемым низменные побуждения или самое глупое ребячество и легко верят в то, что серьезные и умные люди взяли на себя труд сыграть с ними «шутку». Часто вместо того, чтобы здраво поразмыслить самим, они охотно принимают наиболее нелепые теории.

Эти замечания могут показаться излишними, так как, наверное, никто из наших читателей не захотел бы оказаться в числе тех или других, но, тем не менее, обе эти категории невероятно многочисленны, и субъектов, к ним относящихся, ни в коем случае не следует искать только среди людей необразованных и невежд. Наоборот, кажется, что сейчас, как и во времена великого Парацельса, три бича догматической науки – самомнение, легковерие и скептицизм – все еще идут рука об руку, и их излюбленным прибежищем являются лекционные аудитории и частные гостиные «образованных людей».

Трудно свету Истины пробиться к сознанию, которое до отказа забито глубоко укоренившимися мнениями, и только тот, кто может принять мнение другого – не как руководство к действию, но как совет – и способен воспарить на крыльях своего вольного гения к высотам свободной мысли, сможет принять Истину. Такие умы есть и в наши дни. Мир движется по спирали, и величайшие философы современности приближаются в сфере своего мыслетворчества к тому моменту, когда они придут к согласию с такими умами, как Пифагор и Платон. Только невежественный школяр может предполагать, что он знает гораздо больше, чем Сократ и Аристотель, если он выучил кое-какие современные теории, описывающие вещи весьма поверхностные, или познакомился с какими-то из современных изобретений, с которыми философы древности, может быть, не были знакомы; но если тепереш-

ние ученые знают о паровых двигателях и телеграфе больше, чем древние, то последние знали больше о движущих миром силах и передаче мысли на расстоянии без использования каких-либо видимых средств. Если сегодняшний анатом знает больше о тонкостях строения физического тела, то древние знали больше нас о силах, которыми физическое тело создается, ибо оно есть не что иное, как реальное и видимое выражение этих сил. Современная наука может с успехом воспроизводить природные процессы или явления, по сути являющиеся внешними, с которыми древние знакомы не были; посвященные же в таинства древних могли работать с их внутренними причинами, о которых современная наука не знает ничего и которые вынуждена будет изучить, если желает прогрессировать в дальнейшем. В эволюционном процессе мироздания не может быть остановок. Есть лишь прогресс или регресс, подъем или падение. Если мы постучимся в дверь, ведущую в область невидимого, но не осмелимся войти в тот храм, где находится таинственная лаборатория природы, мы лишь еще глубже увязнем в тине иллюзии и растеряем еще больше качеств, необходимых человеку для познания собственной души. Неиспользуемая часть тела атрофируется; не применяемая на практике способность утрачивается. Если все наше время и внимание отдано иллюзиям чувств, мы теряем способность воспринимать сверхчувственное; чем больше мы смотрим на поверхность, тем меньше знаем о том, что таится в глубине; чем глубже опускаемся мы в материю, тем меньше замечаем явлений духа – того, что дает жизнь всему.

Но, к счастью для человечества, в любом зле заложено средство избавления от него, любое действие вызывает противодействие. Прогресс мира сходен с движением маятника, который раскачивается из стороны в сторону. Однако мир в то же самое время движется и вперед. Эпохи фанатизма сменяются периодами расцвета мысли, которые могут закончиться временами скептицизма; века, отмеченные суевериями, нетерпимостью и невежеством в науке и религии, ведут к переворотам в области мысли, которые могут обернуться атеизмом и анархией; но каждое колебание маятника поднимает человечество ступенью выше по лестнице прогресса. Когда маятник достигает точки равновесия, он может оставаться в покое до тех пор, пока ему не будет придан импульс, исходящий из одного или другого крайнего положения.

Кажется, что наше время есть очередное приближение к этой срединной точке. Слепой материализм исчерпал все свои ресурсы; он все еще имеет множество неискренних сторонников, но очень мало тех, кто верит в него всем сердцем. Если и были люди, искренне верившие в него и следовавшие его учению вплоть до мелочей, они наверняка окончили свои дни в тюрьме или были вынуждены совершить самоубийство; однако подавляющее большинство защитников материализма, подобно приверженцам старой теологии, думает и чувствует противоположное тому, что говорит: они применяют свои теории к другим, но не желают начать с себя. Сомнение, великий враг истинной веры, является также врагом невежественного догматизма; оно убивает веру человека в себя и таким образом уменьшает в людях добрых силу творить добро, но оно также ослабляет яд тех, кто творит зло. Мир, едва вышедший на свет дня из тьмы фанатизма, на краткий миг был обольщен и ослеплен мишурным блеском осколков битой посуды, которые были собраны защитниками материалистической науки, выдававшими их за драгоценные камни; но мир освободился от действия чар и осознал всю ничтожность этого хлама, он опять жаждет света истины, пусть менее блестящей, но зато бесценной. Богатства, долгое время скрытые от взоров тех, кто был не в состоянии ни понять, ни оценить их значение, ныне заново открыты; жемчужины древней мудрости принесены с Востока; вновь забили фонтаны Знания, бездействовавшие на протяжении веков, и на явления, казавшиеся таинственными, непонятными и невозможными, пролился свет.

Едва мы погружаемся в атмосферу мистерий древности, перед нами открывается новый мир. Чем лучше начинаем мы понимать язык адептов, тем более возрастает наше ува-

жение к их мудрости. Чем более мы становимся способны воспринять их идеи, тем шире становятся наши понятия о человеке. Анатомия, физиология и психология, которым учат они, представляют человека созданием неизмеримо более высоким, чем то недоразвитое и слабое существо, которое известно нашей науке как совокупность костей, мускулов и нервов. Современная наука пытается доказать, что человек является животным; учения адептов показывают, что он может быть богом. Современная наука наделяет его способностью выдерживать вес собственного тела; наука древности облачает его властью изменять судьбы мира. Современная наука отводит человеку для жизни весьма ограниченное число лет; наука древности учит, что он существовал всегда и, если того пожелает, никогда не перестанет существовать. Современная наука имеет дело с инструментом, которым настоящий человек пользуется настолько долго и настолько часто, насколько он соприкасается с миром феноменов, – и она ошибается, полагая, что этот инструмент и есть человек; адепты показывают нам истинную природу человеческой сущности, для которой одно земное существование есть лишь одна веха из множества в ее вечном движении вперед.

Во вселенной видимой есть вселенная невидимая, в мире следствий есть мир причин. В материи заключена сила, и обе они составляют одно, но существование обеих зависит от чего-то третьего, что есть таинственная причина их существования. В мире материи заключен мир души, оба они есть одно, но причиной их является мир духа. А внутри этих миров есть другие, видимые и невидимые. Некоторые из них известны современной науке, об остальных она даже не подозревает. Как миры одушевленных и неодушевленных существ, от человека – венца творения – до бесчисленных обитателей микроскопически малых вселенных, а также материальные миры солнц, планет и звезд, могут стать видимыми только для того, кто обладает необходимыми для этого приборами, так же и мир души и духовных явлений может познать лишь тот, в ком проснулись внутренние чувства. Телесные вещи могут быть увидены при помощи способностей тела, однако вещи духовные требуют духовного восприятия.

Эта способность к духовному восприятию, потенциально заложенная в каждом, но развитая лишь у немногих, почти неизвестна современной цивилизации, потому что образование отстоит далеко от мудрости и приспособленный для расчетов интеллект, изучающий червей недр земных, не в состоянии увидеть движение духа к свету или осознать его существование. И тем не менее, эта наука, которую игнорирует современность, стара как мир. Ее знали пророки древности, Архаты и Риши Востока, посвященные брахманы, египтяне и греки. Ее основные положения можно найти как в Ведах, так и в Библии. На этих положениях покоятся основания религий мира. Они сформировали сущность тех таинств, которые открывались лишь получившим Посвящение во внутреннем храме, где проходили древние мистерии; раскрытие их непосвященным было запрещено под страхом пыток и смерти. Тайны эти были известны древним мудрецам, адептам и средневековым розенкрейцерам, на частичном понимании этих истин основана система современного масонства.

Не стоит путать их с той умозрительной философией, которая в рассуждениях идет от известного к тому, чего она знать не в состоянии, пытаясь нащупать путь в темноте при неверном свете логики и ощутить то, чего она не может увидеть. Эти учения были заповеданы теми сынами света, которые обладали способностью видеть. То были величайшие реформаторы религий всех эпох, от Конфуция и Зороастра до Якова Беме и Эккартсгаузена, и истинность их учений мог подтвердить всякий, чьи чистота сознания и сила интеллекта позволяли видеть и осознавать мир духа.

Некоторые из этих учений обращаются к этике и морали, остальные носят чисто научный характер; но оба эти аспекта тесно связаны друг с другом, ибо красота неотделима от истины. Они суть стороны одного и того же листа во вселенской книге природы, понимание

которого дает читателю не просто мнение, но знание, и делает его не просто знающим, но озаренным Мудростью.

Среди тех, кто говорил о моральной стороне тайного учения, не найти существ более высоких, чем Будда, Платон и Иисус из Назарета; и не было мудрецов совершенней Гермеса Трисмегиста, Пифагора и Парацельса в ряду тех, кто говорил о ее научном аспекте. Они получали знания, далеко не всегда следуя застывшим методам обучения или принимая мнения «признанных авторитетов» своего времени; наоборот, они изучали Природу в ее собственном свете и сами стали этим светом, тем сиянием, лучи которого освещают мир разума. То, чему учили они, в некоторой степени получило развитие и подтверждение в учениях адептов Востока; однако многое из того, о чем последние хранили полное молчание, было обнародовано Парацельсом триста лет назад¹. Но Парацельс «метал бисер перед свиньями» – невежды насмехались над ним, завистники и клеветники втоптали в грязь его доброе имя, и в итоге он был предательски убит недругами. Но, несмотря на то что его физическое тело распалось на составляющие элементы, гений его жив, и, поскольку мир все более и более поворачивается лицом к восприятию истин духа, Парацельс предстает перед нами подобно солнцу, движущемуся по небосклону разума, чье сияние призвано осветить мир мысли и проникнуть глубоко в сердца новых поколений, чтобы подготовить ту почву, на которой взрастет наука грядущего столетия.

¹ Книга Ф. Гартмана была издана в 1889 г. – *Прим. ред.*

I. ЖИЗНЬ ПАРАЦЕЛЬСА

Наступление XVI века вызвало к жизни новую эру мысли и положило начало наиболее крупному и важному событию того времени – реформации церкви. Мир очнулся после долгого сна – оцепенения разума средних веков – и, стряхнув тяжкое бремя папского гнета, вздохнул свободно. Как с приближением дня растворяются ночные тени, так и клерикальный фанатизм, суеверия и догматизм стали постепенно ослабевать, когда Лютер во имя Высшей Силы вселенной вновь произнес божественное повеление: «Да будет свет!» Солнце истины снова начало всходить на востоке, и, хотя его свет, возможно, и был позже замутнен туманом и испарениями от разлагающихся догм и предрассудков, тем не менее, он был достаточно силен, чтобы оказать свое благотворное воздействие на последующие часы этого дня. Его лучи, проникая сквозь мрачную атмосферу косности и догматизма, достигали сомневающих умов. Свободная мысль и свободное исследование, стряхнув цепи, которыми их на протяжении веков сковывали противники духовной свободы, вырвались из своей темницы и вновь поднялись к небесам, дабы испить из источника истины. Слепое легкоеверие уступило место свободному исследованию; разум одержал победу в борьбе со слепой верой в авторитет церкви. Ум, привязанный к холодным и мертвым формам, получил свободу и мог развиваться и проявляться в своем естественном виде. Истины, веками монополизировавшие и поработанные привилегированной кастой священников, стали общим достоянием всех, кто способен постичь их.

Столь ожесточенная борьба за свободу религиозной мысли не могла не вызвать потрясений в других областях духовной жизни. В науке также происходила борьба нового со старым, разума с софистикой, молодых истин с освященными временем заблуждениями. Логика сражалась с верой в отжившие идеалы. Стали подниматься новые созвездия, состоявшие из звезд первой величины и направлявшие свои лучи в глубочайшие тайники мысли. Лютер преодолел барьер церковной иерархии, Меланхтон и Эразм освободили речь, Кардано приподнял вуаль богини-природы, а Коперник, как некогда Иисус, приказал солнцу остановиться. Подчинившись его приказу, солнце остановило свой ход, и стало видно, как планеты движутся по своим орбитам, назначенным им мудростью Всевышнего.

Одним из величайших и наиболее просвещенных умов этой эпохи был Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст из Гогенгейма. Он родился в 1493 г. близ местечка Мария-Айнзидельн², в то время деревушки в двух часах ходьбы от швейцарского города Цюриха. Его отец, Вильгельм Бомбаст из Гогенгейма, был одним из потомков старинного и славного рода Бомбастов, чьей древней резиденцией служил замок Гогенгейм около деревни Плиннинген вблизи Штутгарта в Вюртемберге. Он был родственником гроссмейстера ордена рыцарей св. Иоанна, чье имя было Георг Бомбаст Гогенгеймский. В окрестностях Мария-Айнзидельна Вильгельм Бомбаст стал известен как врач; в 1492 г. он женился на сестре-хозяйке из лечебницы местного аббатства. В результате этого брака и появился на свет Теофраст, их единственный ребенок. Можно упомянуть, что Парацельс был прозван *Helvetius Eremita*³ по месту своего рождения; кроме того, впоследствии его иногда называли *Germanus* (германец), *Suevus* (свеv) и *Arpinus* (арпинец)⁴.

² В настоящее время – место паломничества.

³ Швейцарский отшельник (лат.). – Прим. пер.

⁴ Свеvы – группа древнегерманских народов, арпинец – житель древнеитальянского города Арпин. – Прим. ред.

Портрет Парацельса, подписанный Яном Ван Скорелем (1495–1562), в том виде, как он был напечатан в английском переводе книги Парацельса «Философия к афинянам». Лондон, 1657 г.

Был ли Парацельс оскроплен в детстве в результате несчастного случая или пьяным солдатом, как гласит предание, или не был – это доподлинно неизвестно. Известно, однако, что на его лице не росла борода, и его череп, сохранившийся до наших дней, по форме больше напоминает женский, чем мужской. Его всегда рисуют безбородым. Его портрет в полный рост до сих пор можно увидеть в Зальцбурге, на стене дома, где он жил (Линцер-штрассе, 365, напротив церкви св. Андрея). Другие портреты Парацельса имеются в издании Хузера (Huser) и в первом томе «Bibliotheka Magica» Гаубера (Hauber). Голова Парацельса, изображенная Кольбахом на его знаменитой картине «Век Реформации», находящейся в Берлинском музее, идеализирована и мало похожа на оригинал.

В ранней юности Парацельс обучал наукам отец, преподавший ему основы алхимии, хирургии и терапии. Парацельс всегда чтит память своего отца и отзывался о нем очень тепло – не только как об отце, но и как о друге и наставнике. Продолжил учебу он у монахов монастыря св. Андрея, расположенного в долине Савоны, под руководством ученых епископов Эберхарда Баумгартнера, Матиаса Шейдта из Роттгаха и Матиаса Шахта из Фрайзинга. По достижении шестнадцати лет его отправили на учебу в университет Базеля. После этого его обучал знаменитый Иоганн Тритемий из Шпангейма (1461–1516), настоятель монастыря св. Иакова в Вюрцбурге, один из величайших адептов магии, алхимии и астрологии, и именно под руководством этого учителя особенное развитие и практическое применение получили склонности Парацельса к оккультным наукам. Тяга к оккультизму привела его в лабораторию богача Сигизмунда Фуггера в Шватце (Тироль), который, как и аббат Тритемий, был известным алхимиком, способным передать ученику многие ценные секреты.

Позднее Парацельс много путешествовал. Он побывал в Германии, Италии, Франции, Нидерландах, Дании, Швеции и России; считают, что он даже посетил Индию, когда был пленен татарами и доставлен к хану, сына которого впоследствии сопровождал в Константинополь. Любой читатель трудов Парацельса, знакомый с недавними откровениями восточных адептов, не может не заметить сходства этих систем, которые во многих отношениях почти идентичны. Поэтому вполне возможно, что во время пребывания Парацельса в татарском плену восточные учителя оккультизма открыли ему свое тайное учение. То, что говорил Парацельс о семеричном строении человека, о свойствах астрального тела, о привязанных к земле элементариях и т. д., на Западе в те времена было совершенно неизвестно. Но практически та же информация содержится в «Разоблаченной Изиде», «Эзотерическом буддизме» и других недавно опубликованных книгах и, как считается, исходит от некоторых восточных адептов. Более того: Парацельс много писал об элементах, или духах природы, но, описывая их, он заменял восточные термины соответствующими названиями из германской мифологии, чтобы облегчить понимание этих вопросов своим соотечественникам, привыкшим к западной манере мышления. Вероятно, Парацельс оставался у татар с 1513 по 1521 г., так как, по свидетельству Ван Гельмонта,⁵ он прибыл в Константинополь именно в 1521 г. и получил там Философский камень.

Адептом, от которого Парацельс получил этот камень, был, как упоминается в некоей книге «Aureum vellus»⁶ (напечатанной в Роршахе в 1598 г.), некий Соломон Трисмозин, или Пфайфер, соотечественник Парацельса. Говорится, что этот Трисмозин обладал также универсальной панацеей; утверждают, что в конце XVII века он был еще жив: его видел какой-то французский путешественник.

Парацельс путешествовал по придунайским странам и посетил Италию, где служил военным хирургом в имперской армии и принял участие во множестве военных экспедиций того времени. В своих странствиях он собрал много полезных сведений, причем не только от врачей, хирургов и алхимиков, но и общаясь с палачами, цирюльниками, пастухами, евреями, цыганами, повитухами и предсказателями. Он черпал знания и от великих, и от малых, у ученых и среди простонародья; его можно было встретить в компании погонщиков скота или бродяг, на проезжих дорогах и в трактирах, что послужило поводом для жестоких упреков и поношений, которыми в своей ограниченности осыпали его враги. Проведя в скитаниях десять лет, то применяя на практике свое искусство врача, то преподавая или изучая, по обычаю тех времен, алхимию и магию,⁷ в возрасте тридцати двух лет он возвратился

⁵ Van Helmont, «Tartari Historia», § 3.

⁶ Золотое руно (лат.). – Прим. пер.

⁷ Conrad Gesner, «Epist. Medic.», lib. i. fol. I.

обратно в Германию, где вскоре прославился после нескольких удивительных случаев исцеления больных.

В 1525 г. Парацельс отправился в Базель, а в 1527 г., по рекомендации Оксколампадия, городской совет назначил его профессором физики, медицины и хирургии, положив высокое жалование. Его лекции, в отличие от выступлений коллег, не были простым повторением мнений Галена, Гиппократы и Авиценны, изложение которых являлось единственным занятием профессоров медицины того времени. Его учение было действительно его собственным, и он преподавал его невзирая на чужие мнения, заслуживая этим аплодисменты студентов и ужасая своих ортодоксальных коллег тем, что нарушал установленный обычай учить только тому, что можно надежно подкрепить устоявшимися, общепринятыми свидетельствами, независимо от того, было ли это совместимо с разумом и истиной.

В это же время он занимал должность главного городского врача; пользуясь этим, он обратился в городской совет Базеля с предложением передать все аптеки города под его надзор и разрешить ему проверять, хорошо ли провизоры знают свое дело и имеются ли у них в достаточном количестве настоящие лекарства, – так он мог предотвратить неоправданное завышение цен.

Как и следовало ожидать, этим он навлек на себя ненависть всех аптекарей и провизоров, а другие врачи и профессора, завидовавшие его успехам в преподавании медицины и исцелении недугов, присоединились к преследованию под предлогом того, что его назначение профессором университета было произведено без их согласия и что Парацельс был чужестранцем – никто не знает, «откуда он взялся», и, более того, неизвестно, является ли он «настоящим врачом». Все эти придирки и нелепые обвинения, возможно, не имели бы серьезных последствий, если бы он не восстановил против себя членов городского совета, резко выступив против крайне несправедливого, по его мнению, решения, вынесенного в пользу некоего каноника Корнелия из Лихтенфельса, которого он ранее спас от смерти, когда от него уже отказались другие врачи, и который повел себя по отношению к Парацельсу очень неблагодарно. Вследствие своего неосторожного шага Парацельс был вынужден тайно и спешно покинуть Базель в июле 1528 г., чтобы избежать нежелательных осложнений.⁸

После этого события Парацельс вновь вернулся к бродячей жизни, странствуя по стране, как в юности, останавливаясь в деревенских харчевнях и ночуя на постоянных дворах. За ним следовали многочисленные ученики, привлекаемые или жаждой познания, или желанием овладеть его искусством и использовать последнее в своих целях. Самый известный из них – Иоганн Опорин, который в течение трех лет был его секретарем и ассистентом, а впоследствии стал профессором греческого языка и знаменитым издателем, книготорговцем и печатником Базеля. Парацельс более чем неохотно раскрывал свои секреты, и Опорин позже весьма неодобрительно отзывался о нем в связи с этим, чем сыграл на руку его врагам. Но после смерти Парацельса он жалел о своем неблагоразумии и выражал преклонение перед учителем.

В 1528 г. Парацельс приехал в Кольмар, а в 1529 и 1530 гг. посетил Эссlingen и Нюрнберг. «Настоящие» врачи из Нюрнберга ославили его как мошенника, шарлатана и самозванца. Чтобы опровергнуть их обвинения, он попросил городской совет доверить ему лечение нескольких пациентов, чьи болезни считались неизлечимыми. К нему направили несколько больных слоновой болезнью, которых он излечил за короткое время, не прося никакой платы. Свидетельства этого можно найти в городском архиве Нюрнберга.

Но этот успех не изменил жизнь Парацельса, которому, казалось, была предначертана судьба скитальца. В 1530 г. мы видим его в Нердлингене, Мюнхене, Регенсбурге, Амберге

⁸ Urtstisius, «Baseler chronik.» bk. VII. chap. XIX. p. 1527.

и Мерано, в 1531 г. – в Халле, а в 1535 г. – в Цюрихе. После этого он побывал в Мерене, Каринтии, Крайне⁹ и в Венгрии и в итоге осел в Зальцбурге, куда был приглашен герцогом Эрнстом, пфальцграфом Баварским, большим любителем тайных наук. Там Парацельс наконец смог увидеть плоды своих трудов и обрести славу.

Но ему не суждено было долго наслаждаться столь заслуженным покоем; 24 сентября 1541 г. после непродолжительной болезни он умер (в возрасте 48 лет и трех дней) в маленьком номере гостиницы «Белая лошадь», что на набережной, а его тело было похоронено на кладбище св. Себастьяна. Обстоятельства его смерти до сих пор не ясны, но самые последние исследования подтверждают версию его современников, согласно которой Парацельс во время званого обеда подвергся вероломному нападению бандитов, нанятых кем-то из лекарей, его врагов, и в результате падения на камень проломил череп, что спустя несколько дней и привело к смерти. Немецкий врач С. Т. фон Земмеринг обследовал череп Парацельса, который благодаря его необычному строению невозможно спутать ни с каким другим, и заметил трещину, проходящую через височную кость (череп часто трогали, и с течением времени она увеличилась и стала хорошо заметна). Он уверен, что такая трещина могла возникнуть только при жизни Парацельса, поскольку кости твердого, но старого и высохшего черепа нельзя было бы разделить подобным образом.

Останки Парацельса были эксгумированы в 1572 г. во время перестройки здания церкви св. Себастьяна и перезахоронены за стеной, что окружает двор перед часовней св. Филиппа Нери, пристроенной к церкви, там, где сейчас стоит памятник ему. В центре разрушенной пирамиды из белого мрамора имеется углубление с его портретом, а выше – надпись на латинском языке:

Philippi Theophrasti Paracelsi qui tantam orbis famam ex auro chymico adeptus est effigies et ossa donec rursus circumdabitur pelle sua. – Jon. cap. xix.

(Филиппа Теофраста Парацельса, который стяжал столь великую славу мира за [открытие] химического золота, изображение и кости; и пока снова не покроется своей плотью. – Прим. пер.)

Под портретом написаны следующие слова:

Sub reparatione ecclesiae MDCCLXXII. ex sepulchrali tabe eruta heic locata sunt.

(По причине ремонта церкви [в год] 1772 из могильного тления из-за эпидемии были выкопаны и здесь помещены [кости Парацельса]. – Прим. пер.)

На основании памятника имеется надпись:

Conditur hic Philippus Theophrastus insignis Medicinae Doctor qui dira illa vulnera Lepram Podagram Hydropsin aliaque insanabilia corporis contagia mirifica arte sustulit et bona sua in pauperes distribuenda locandaque honoravit. Anno MDXXXI. Die xxiv. Septembris vitam cum morte mutavit.

(Здесь лежит Филипп Теофраст звания Доктор Медицины, что те многие язву, проказу, подагру, водянку и некоторые неизлечимые заразные болезни тела чудесным искусством излечил и распределением и отдачей своего имущества бедных почтил. В год 1541, в 24-й день сентября, сменил жизнь на смерть. – Прим. пер.)

Под этой надписью виден герб Парацельса в виде серебристого луча, на котором расположены один за другим три черных шара, а внизу стоят слова:

Pax vivis requies aeterna sepultis.

(Мир живым, вечный покой умершим. – Прим. пер.)

На черной доске в левой части памятника имеется перевод этих слов на немецкий язык. Две последние надписи явно были перенесены с первоначального памятника, а та, что относится к портрету, была добавлена в 1572 г.

⁹ Средневековые герцогства, граничившие с Австрией и балканскими странами. – Прим. ред.

Известный портрет Парацельса Августина Хиргифогеля (1538)

Такова судьба бранных останков Парацельса. Но древняя легенда говорит о том (и это же подтверждают мудрые), что его астральное тело уже во время земной его жизни стало самосознающим и независимым от физической формы и что ныне он является адептом и живет вместе с другими адептами того же ордена в некоем месте в Азии, откуда все еще (незримо, но, тем не менее, реально) влияет на умы своих последователей, появляясь перед ними иногда даже в видимом и осязаемом обличи.

Умирая, Парацельс почти не оставил земных сокровищ, однако его наследие, воплощенное в книгах, огромно и нетленно. Этот выдающийся человек, один из самых удивительных представителей человечества всех времен, имел множество восторженных последователей. Но завидовавших и потому ненавидевших его было все же больше. У него было много врагов, ибо он ниспровергал косность и консерватизм врачей-ортодоксов и представителей спекулятивной философии своей эпохи, провозглашал новые и потому нежелательные идеи и защищал свой образ мысли в манере скорее резкой, нежели мягкой.

Предвзятый взгляд мог увидеть в Парацельсе лишь иступленного фанатика и шумного гуляку, а его ярые приверженцы воспринимали его как бога и короля всех мистерий,

как повелителя духов. Ему суждено было быть неправильно оцененным как друзьями, так и врагами; одни преувеличивали его достоинства, другие – недостатки. Его осуждали и обливали грязью одни невежды и превозносили другие, и обе стороны доводили друг друга до бешенства безудержными восхвалениями и низкими обвинениями в его адрес, чрезмерность которых была очевидна всем, кроме них самих. Те историки, которые резко критиковали характер Парацельса, забывали учесть обычаи и традиции современной ему эпохи, особенности его окружения и его бесконечные странствия. Теперь, когда ожесточенная борьба мнений утихла, мы можем беспристрастно взглянуть на прошлое и, изучив труды Парацельса, а также работы его критиков и биографов, прийти к выводу, что он является одной из величайших и грандиознейших фигур всех времен. Его работы – неисчерпаемый клад знаний, в них заложено огромное количество семян, из которых, попади они в руки достойных садовников, могут произрасти великие истины; многое из того, что сегодня толкуется превратно и отрицается, грядущие исследователи извлекут на свет и, придав достойную форму, поместят в основание духовного храма Мудрости.

Произведения Парацельса отличает краткость и четкость выражения мысли. В этом их можно сравнить с некоторыми трудами Фалеса, Гераклита, Пифагора, Анаксагора, Гиппократа. Его высказывания лишены двусмысленности, и, если мы последуем обозначенными им путями, в то же самое время продвигаясь вперед вместе с естественными науками, в тех местах, куда он указывал своей волшебной палочкой, мы обнаружим драгоценнейшие сокровища.

Парацельс был христианином в истинном смысле слова и всегда стремился подтвердить свои доктрины цитатами из Библии. Он спрашивает: «Что есть философия, не подкрепленная духовным откровением? Моисей не пытался учить физике (науке о природе); он писал в теологическом ключе, стремясь воздействовать на чувства и пробудить веру простых людей, и, быть может, сам не понимал физики. Ученый, в противоположность богослову, вовсе не доверяет своим чувствам, а верит лишь в свои опыты, ибо естественные науки имеют дело с явлениями, а не с верою. Иудеи, сверх того, были мало сведущи в естественных науках; народ этот всегда был невежественнее других в этом отношении».

«Вера есть сияющая звезда, ведущая честного искателя к тайнам природы. Ты должен искать свою точку опоры в Боге и уповать на святую, искреннюю, чистую и сильную веру, быть верным ей всем сердцем, душою, чувствами и мыслями, исполненными любовью и доверием. Если есть у тебя такая вера, Бог (Мудрость) не лишит тебя Своей истины, но обнаружит пред тобою Свое присутствие достоверно, зримо и ободряюще».

Que mihi sapientia missa & Philosophia scilicet multorum, composita apud
 me claustra similitudinum indicia manifestis suis plectat.
 Regis quippe pharmacopoeis me in super nec alii duc spem in-
 dignam. Iuxtaque Medicinam esse Magistrale putatum
 putatis se ne confutentur, specifica & melior Alchemistis
 istis consolidantur. In debitu quare curam istam & que
 de principibus remanentibus negatam sunt perit lapsa.
 Sive corpuscula Mesurorum tua me puto suffragi collegimus.
 tibus / me Aligis turbidum seu minimis & pharmanis
 sive me Apriori & in Artu mea peritiam, & sive qui
 corpusculo tuo videntur in vita Longa, queta & sana,
 ut intelligit uacationibus ?
 Quibus morbus est ut apertis Luce, que me senilem
 ta pueritiam. seu nam flegma ut Aristotele colligatur
 & si se videri, ut tartarum vasis. V. Mucilage p. huius
 & spiritum, ut p. huius melleis viscus ut bituminosa
 pinguisque resoluta ut Quinquina huius sive / Quinquina
 & potius Salis (in quo coagulatur vis est) coagulatur
 quibus melleis, in velle putius. Salis est hoc quatio
 que me in terra p. huius / Si quinquina indicium & me
 mea frustulorum Melleis existens in membris
 apud indicium Luce, sub non me coagulatur
 i optimo hoc me, Me p. huius quatio me Examine p. huius
 curat. Cuius est ut huius & Melleis & Melleis
 cina.

Theodorus Paracelsus. Eximio
 tuo Eximio Paracelsus
 melleis & tartarum. Sive
 optimo

Theophrastus

Рукопись Парацельса

«Все, что происходит, происходит по воле Всевышнего. Совесть – это то, что дано нам Богом, то, что позволяет нам увидеть самих себя; в соответствии с ним должны мы посту-

пать, не пытаясь докопаться до оснований, руководящих нами в смысле морали и добродетелей. Мы должны делать то, что подсказывает наша совесть, – не по какой-либо другой причине, а именно в силу того, что этого требует совесть. Тот, кто не сжигает себя, не будет озарен Богом; Бог дал ему совесть, на которую он может полагаться всецело. Учиться у других, принимать мнение других, поступать определенным образом потому, что другие поступают именно так, есть соблазн. Вера во что-либо земное должна основываться на Священном писании и учении Христа, и тогда основание ее будет неколебимо. Следовательно, нам надлежит утвердить фундамент и краеугольный камень нашей мудрости на трех основных положениях: первое из них есть Молитва, или сильное желание и стремление к тому, что есть благо. Необходимо искать и стучаться, обращаясь ко всемогущей Силе внутри нас, и напоминать ей о ее обещаниях, и сохранять ее недремлющей; и если мы будем делать это правильным образом и с чистым, открытым сердцем, мы получим то, о чем просим, и найдем то, что ищем, и двери Вечного, что были заперты, откроются перед нами, и то, что было сокрыто от нашего взгляда, откроется нам. Следующий принцип есть Вера; не простая убежденность в чем-то, что может быть или не быть истинным, но вера, основанная на знании, непоколебимая убежденность, вера, которая может двигать горы и низвергать их в океан и для которой возможно все, как доказал Христос. Третий принцип есть Воображение. Если сила эта должным образом пробуждена в нашей душе, нам не составит труда привести ее в гармонию с нашей верою. Человек, погруженный в глубокое раздумье и, если можно так сказать, утонувший в своей собственной душе, похож на лишившегося всех своих чувств. Мир считает его глупцом, но для Всевышнего он мудр. Он является как бы «близким сподвижником» Бога, знающим много больше божественных тайн, нежели все те, что приобретают свою поверхностную ученость через посредство чувств; ибо он может достичь Бога через свою душу, Христа – через веру и привлечь Святой Дух благодаря возвышенному воображению. Таким путем мы можем стать подобны апостолам и не бояться ни смерти, ни тюрьмы, ни страданий, ни пыток, ни усталости, ни голода и ничего другого».

Будучи глубоко верующим человеком, Парацельс ничуть не был фанатиком. Он был врагом лицемерия, обрядовых служб и нарочитой набожности. Он говорит: «Какой смысл в прилюдной молитве? Она есть лишь начало и причина идолопоклонства, и потому Христос запрещал ее».

Во времена Реформации, когда сфера человеческой мысли претерпевала значительные потрясения, когда каждый сражался либо на стороне Лютера, либо на стороне папы, Парацельс стоял выше враждующих сторон и отрицал любое сектантство: «Среди всех сект нет ни одной, которая обладала бы истинной религией. Мы должны читать Библию скорее сердцем, нежели умом, пока когда-нибудь в будущем в мир не придет истинная религия». Его симпатии, однако, были на стороне либеральных протестантов, и он так оценивал деятельность Лютера: «Враги Лютера в большинстве своем фанатики, мошенники, изуверы и негодяи. Почему вы называете меня «Лютером в медицине»? Вы не намерены этим оказать мне честь, ибо презираете Лютера. Но я не знаю никаких других противников Лютера, кроме тех, чьим «кухонным» планам мешают его реформы. Врагами его стали те, чьи карманы он заставил похудеть. Я оставляю Лютеру самому защищать себя, я же буду отвечать за то, что говорю я. Враг Лютера, кем бы он ни был, заслужит мое презрение. То, что вы желаете Лютеру, вы желаете и мне: вы желаете сжечь нас обоих на костре».

Вот каким был этот великий человек. Абсурдные обвинения, выдвинутые его противниками, показывают, что его недостатки были чрезвычайно преувеличены. Его выставляли пьяницей, и это обвинение основывалось на отрывке из его письма студентам Цюрихского университета, где он обращается к ним «Combibones optimi»¹⁰. Однако кажется более веро-

¹⁰ Наилучшие собутыльники (лат.). – Прим. пер.

ятым, что «совместное питье», на которое намекает эта фраза, относится к «вину» мудрости, а не к какому-либо более материальному напитку; кроме того, содержание письма весьма серьезно и возвышенно и не обнаруживает ни тени легкомыслия или пристрастия к попойкам. Установлено также, что вплоть до двадцатилетнего возраста Парацельс ни разу не употреблял горячительных напитков, и даже если позже он и пил вино, это было вполне в духе времени, когда даже среди наиболее почитаемых и уважаемых людей (включая Лютера) был распространен обычай «пить за здоровье» друг друга. Если же принять во внимание количество и качество его трудов, написанных за пятнадцать лет, трудно предположить, что он смог бы проделать подобную работу в состоянии опьянения, в котором он, по утверждению его врагов, постоянно пребывал. «Следовательно, – пишет Арнольд в своей «Истории церквей и еретиков» («History of Churches and Heretics», vol. II, cap. XXII), – этот слух опровергается тем фактом, что человек, будучи обжорой и пьяницей, не мог бы обладать такими божественными дарами».

Парацельса обвиняли в тщеславии и хвастовстве. Он в самом деле гордился своими качествами, но возвеличивал не свою персону, а только дух, что возвышал его душу. Окруженный невежеством, недооцененный и превратно понятый и в то же время сознающий собственную силу, он отстаивал свои права. Он считал, что ценность тех истин, которым он учил, в свое время будет признана, и его предсказания сбылись. Именно это сознание своей превосходящей силы заставило его воскликнуть: «Я знаю, что монархия разума будет принадлежать мне, что слава будет за мною. Я не возвеличиваю себя, но природа возвеличивает меня, ибо я рожден природою и следую ей. Она знает меня, и я знаю ее»¹¹.

Это речь не хвастуна, а скорее генерала, который знает, что победит, когда пишет: «За мной, о вы, Авиценна, Гален, Разес, Монтанья и другие! Вы за мной, а не я за вами, о вы, из Парижа, Монпелье, Свевии, Мейссена, Кельна, и вы, из Вены, и все, пришедшие из стран, что вдоль Дуная и Рейна, и с океанских островов! Ты, Италия, ты, Далмация, вы, Сарматия, Афины, Греция, Аравия и Израиль! Следуйте за мною! Не я должен следовать за вами, ибо мне принадлежит монархия. Пробудитесь ото сна разума! Настанет время, когда ни один из вас не останется в своем темном углу, не будучи презираем миром, ибо я буду монархом, и мне будет принадлежать монархия!»¹²

Это не язык тщеславия и самомнения. Это более похоже на воодушевление и даже безумие, поскольку противоположности сходны. Парацельс гордился духом, который говорил через него; однако сам он был скромнен и самоотвержен и хорошо знал, что если человек не осенен духом Всевышнего, он будет просто ненужным предметом. Он говорит: «Помните, что Бог отметил нас, наделив пороками и болезнями, дабы показать нам, что мы не имеем ничего, чем гордиться, что наше всеобъемлющее понимание на самом деле ничего не стоит, что мы далеки от познания абсолютной истины и что знания наши и силы в действительности очень малы».

Тщеславие и хвастовство не были свойственны Парацельсу – хотя среди врачей того времени они были вполне обычны. Ведь общеизвестно, что, когда кто-то вскрывает и обличает пороки других, поверхностному наблюдателю кажется, что он кичится собственным превосходством, даже если на самом деле это не так. И поскольку Парацельс не упускал случая высмеять невежество «знатоков», толпе, естественно, казалось, будто он считает себя умнее всех остальных; но при этом она не способна была понять, прав ли он в своей самооценке. Между тем, он значительно превосходил в медицинском искусстве всех своих коллег и совершил множество поистине чудесных исцелений больных, которых авторитетно объявили неизлечимыми; этот факт удостоверен Эразмом Роттердамским, самым добросо-

¹¹ «Libr. Paramirum», Введение.

¹² Там же.

вестным и образованным наблюдателем. Среди таких больных было не менее восемнадцати важных особ, которых до этого безуспешно лечили известнейшие врачи. В тридцать три года Парацельс уже был предметом восхищения народа и профессиональной зависти коллег. Он возбуждал ярость последних еще и тем, что, в отличие от других врачей, многих бедняков лечил бесплатно. Чаще всего наградой за его труд служила неблагодарность; он получал ее везде, не только в домах среднего достатка, но и в богатых, к примеру, в доме графа Филиппа Баденского, чей случай врачи признали безнадежным. Парацельс вылечил графа в короткий срок, но тот проявил удивительную скупость. Мало того, неблагодарность этого вельможи вызвала большую радость в стане врагов Парацельса и дала им прекрасный повод злословить и осмеивать его более, чем когда-либо.

Разного рода обвинения выдвигаются против него в связи с резкостью его стиля, не всегда изысканного и учтивого. Однако следует помнить, что такая манера говорить и писать была в то время распространена повсеместно и сомнительные выражения проскальзывали у всех, не исключая и Лютера, великого реформатора, который, несмотря на свой гений, был простым смертным. Парацельс, будучи большим поклонником Лютера, даже превзошел его в стремлении к свободе мысли и веры. Лютер казался ему все же слишком консервативным. Он полагал, что осуществление такого титанического переворота в области сознания требует не мягкости и снисходительности, а твердости, упорства и несгибаемой воли. Он говорит о себе: «Я знаю, что я не тот человек, который говорит людям только то, что им по вкусу, и я не привык давать смиренные ответы на высокомерные вопросы. Я знаю свои привычки и не желаю менять их; не могу я изменить и свою натуру. Я грубый человек, рожденный в грубой стране, я вырос в сосновых лесах и, возможно, получил в наследство их иголки. То, что мне кажется вежливым и дружеским, другому может показаться грубым, и то, что мне представляется шелком, в ваших глазах может быть лишь грубой холстиной».

Враги возвели на Парацельса много напраслины за его беспокойный, «кочевой» образ жизни. Он приобретал свои знания не в тепле и уюте, как это делало большинство ученых, но путешествуя пешком по всей стране и забредая повсюду, где ожидал встретить что-то такое, что было бы полезно узнать. Он пишет: «Я скитался в поисках моего искусства, нередко подвергая опасности свою жизнь. Я не стыдился даже у бродяг, палачей и цирюльников учиться всему, что считал полезным. Известно, что влюбленный может пройти долгий путь, чтобы встретить обожаемую им женщину, — насколько же сильнее та тяга любящего мудрость, что заставляет его скитаться в поисках своей божественной возлюбленной!» («Paragranum», Введение).

Он говорит: «Знание, для которого мы предназначены, не ограничено пределами нашей собственной страны и не станет бегать за нами, но ждет, пока мы не отправимся на поиски его. Никто не сможет овладеть практическим опытом, не выходя из дома, равно как не найдет учителя тайн природы в углу своей комнаты. Мы должны искать знания там, где можно ожидать найти их, и почему нужно презирать того, кто отправился на поиски? Те, что остаются дома, возможно, живут спокойнее и богаче, чем те, что странствуют; но я не желаю ни спокойствия, ни богатства. Счастье лучше богатства; счастлив же тот, кто путешествует, не имея ничего, что требовало бы заботы. Желаящий изучать книгу природы должен ступать по ее страницам. Книги изучают, вглядываясь в буквы, которые они содержат, природу же — исследуя сокровища в сокровищницах ее в каждой стране. Каждая часть мира есть страница в книге природы, и вместе все страницы составляют книгу, содержащую великие откровения».

Вряд ли можно сказать, что Парацельс много писал и читал. Он говорит, что в течение десяти лет не прочитал ни одной книги, а его ученики подтверждают, что он диктовал свои труды, не используя никаких записок и заметок. При описи имущества после его смерти обнаружили всего лишь несколько книг: Библию, конкорданцию и комментарии к Библии и рукописную книгу по медицине. Еще раньше Лютера он публично сжег папскую буллу, а

вместе с ней – сочинения Галена и Авиценны. Он говорит: «Чтение еще никого не сделало врачом. Медицина есть искусство, и оно требует практики. Если бы, дабы стать хорошим врачом, достаточно было выучиться болтать на латинском, греческом и древнееврейском, тогда, дабы стать великим полководцем, достаточно было бы прочитать Ливия. Начиная изучать мое искусство, я вообразил, что в мире нет ни одного учителя, способного научить меня ему, и что я должен постигать его сам. Книга, которую я изучал, была книгой природы, написанной рукою Господа, а не писак; ибо всякий писака делает общим достоянием весь тот мусор, что находит у себя в голове, а кто может отделить зерна от плевел? Обвинители мои заявляют, что я вошел в храм знания не через «парадную дверь». Но что есть истинная «парадная дверь», Гален и Авиценна или природа? Я вошел через дверь природы, ее свет, а не аптекарский фонарь, освещал мой путь».

Недоброжелатели особенно подчеркивали тот факт, что он учил и писал большую часть своих сочинений на немецком языке, а не на латыни, как было принято тогда. Но это было одно из наиболее важных деяний Парацельса, поскольку оно произвело переворот в науке, подобный перевороту, произведенному Лютером в церкви. Он отверг освященную временем латынь, поскольку был убежден, что истину можно выразить и на языке своей страны. Этот смелый шаг положил начало свободомыслию в науке, и вера в непоколебимость старых авторитетов начала ослабевать. Возможно, Парацельс никогда не приобрел бы своих знаний, если бы позволил своему разуму быть скованным и плененным пустыми формальностями научного образования того времени.

Труды Парацельса очень трудно, а порой и невозможно правильно понять без основательного знакомства с его своеобразной терминологией и фразеологией. В своих работах он касается многих предметов, для которых в нашем языке нет подходящих обозначений¹³. Поэтому он изобрел очень много слов, наделив их особым смыслом, но лишь малая часть этих слов получила права гражданства в современном языке. Чтобы облегчить изучение трудов Парацельса, его ученики Герхард Дорн (Gerhard Dorn), Бернхард Турнейсен (Bernhard Thurneysen) и Мартин Руланд (Martin Ruland) составили словари, объясняющие значение этих необычных слов. Глоссарий, составленный Руландом и озаглавленный «Lexicon Alchemicum» (Pragae, 1612), является наиболее полным. Гильхельм Джонсон (Guilhelmus Johnson) опубликовал его под своим именем в Лондоне в 1660 г., и он вошел в крупнейшее собрание трудов по алхимии «Bibliotheca Chymica Curiosa» Ж. Т. Манже (J. T. Manget, Geneva, 1702). Другой «Dictionarium Paracelsicum» был написан неким Бейлифом (Bailiff) и добавлен к женевскому изданию. Но поскольку все эти книги стали весьма редкими, труднодоступными и дорогими, ниже мы публикуем полный список наиболее часто употребляемых им терминов – на случай, если кто-то захочет прочитать его сочинения полностью.

¹³ Соответствующую терминологию можно обнаружить только в восточных языках, особенно в санскрите.

ТРУДЫ ПАРАЦЕЛЬСА

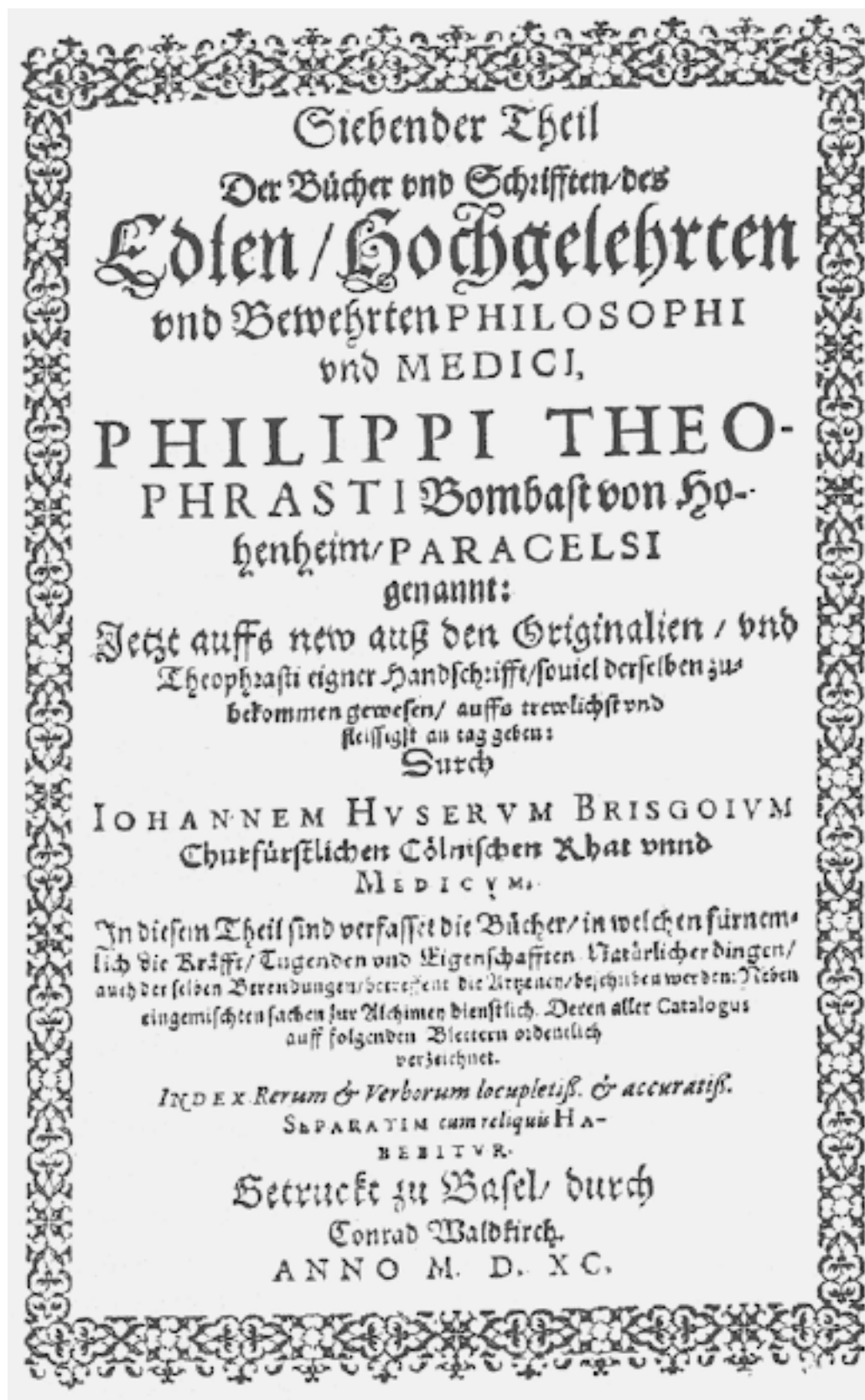
Самим Парацельсом написано немного. Обычно то, что он хотел оставить на бумаге, он диктовал своим ученикам. Таким образом, большая часть его сочинений осталась в их записи. При его жизни было напечатано очень мало его трудов. Они собраны в семи книгах под названием «De Gradibus et Compositionibus Receptorum et Naturalium» (Basel, 1526), а также в книге «Chirurgia Magna», напечатанной в Ульме в 1536 г. Остальные труды стали известны уже после его смерти. К сожалению, его ученики и последователи, такие как Адам фон Боденштайн, Александр фон Зухтен, Герхард Дорн, Леонард Турнейсен, Петер Северин, Освальд Кролл, Мельхиор Шеннеман и другие, передавали их в типографию в весьма плачевном виде, так что нередко целые страницы были пропущены, а оставшиеся очень сложно было привести в порядок.

Отдельные труды Парацельса были опубликованы Иеронимом Файерабендом (Hieronymus Feierabend) во Франкфурте, Арнольдом Биркманом (Arnold Byrckmann) в Кельне и Петером Барной (Peter Barna) в Базеле. В то же время появилось большое количество поддельных книг и записей, приписывавшихся Парацельсу. Так, Антипрас Силоран упоминал, что Парацельс написал 35 книг по медицине, 235 по философии, 12 по политике, 7 по математике и 66 по некромантии. Если мы вспомним, что Парацельс занимался литературным трудом только в течение пятнадцати лет, то становится очевидно, что Силоран имел в виду все книги и публикации, которые приписывались Парацельсу.

Джон Хузер, доктор медицины из Гроссглогау, по просьбе архиепископа Кельнского Эрнста внимательно изучил все эти работы. Он кропотливо собирал все сохранившиеся автографы Парацельса и его учеников; приведя их в порядок, в 1589–1590 гг. он издал в Кельне полное собрание работ Парацельса. Туда входят следующие произведения:

I. Труды по медицине

1. Paramirum de Quinque Entibus Omnium Morborum (Paramirum пяти причин, вызывающих болезни). (Автограф Парацельса.)
2. Opus Paramirum Secundum (Paramirum, книга вторая). (Автограф.)
3. Liber de Generatione Hominis (Книга о происхождении человека).
4. Liber Paragranum (Paragranum). (Автограф.)
5. Liber Paragranum Secundum (Paragranum, книга вторая). (Автограф.)
6. Chronica des Landes Kaernten (Хроника герцогства Каринтии).
7. Defensiones und Verantwortung wegen etlicher Verunglimpfung seiner Misgoenner (Защита и ответ, касающиеся некоторых искажений, внесенных его врагами).
8. Labyrinthus medicorum errantium (Лабиринт заблуждающихся врачей).

Ранний вариант (1590) издания Хузером рукописей Парацельса

9. Das Buch vom Tartaro, das ist vom Ursprung des Sands und Steins (Книга Тартара, или О происхождении песка и камней).

10. Epistel der Landschaft Kaernthen an Theophrastum (Послание герцогства Каринтии к Теофрасту).
11. De viribus membrorum (Об органических силах).
12. De primis tribus essentiis (О трех первоэлементах).
13. Vom Ursprung und Heilung der natuerlichen Pestilenz (О причинах и лечении обыкновенной чумы).
14. Ein Buechlein von der Pestilenz an die Stadt Sterzingen (Письмо о чуме к городу Штерцингену).
15. Zwei Buecher vom Ursprung und Ursach der Pest (Две книги о причинах и происхождении чумы).
16. Drei andere Buecher von der Pestilenz (Еще три книги о чуме).
(13–16 – из оригиналов рукописей доктора Иоганна Монтануса из Хиршфилда.)
17. Etliche Collectanea de Peste (Свод заметок о чуме). (Автограф.)
18. De Morbis ex Tartaro oriundis (О болезнях, идущих из Тартара).
19. Theophrasti Epistola ad Erasmus Rotterdamum (Письмо Теофраста к Эразму Роттердамскому).
20. Erasmi Rotterdami Responsio (Ответ Эразму Роттердамскому).
21. Liber de Teteriis (Книга о желтухе).
(17–21 – рукописи Монтануса.)
22. Liber quatuordecim paragraphorum (Книга четырнадцати параграфов).
23. Von den tartarischen Krankheiten (О тартарических болезнях).
24. Von den Krankheiten die den Menschen der Vernunft herauben (О болезнях, вызывающих умопомешательство).
25. Von Krummen und lahmen Gliedern (О высохших и парализованных членах).
26. Von den astralischen Krankheiten (Болезни, вызываемые звездными влияниями).
27. Vom Podagra (О подагре).
(22–27 – автографы Парацельса.)
28. Andere zwei Buecher vom Podagra (Еще две книги о подагре). (Печатное издание.)
29. Vom Ursprung, Ursach und Heilung des Morbi Caduci und Epilepsy (О причинах, происхождении и лечении нервных болезней и эпилепсии). (Рукопись.)
30. De Caduco matricis (О смещении матки). (Рукопись.)
31. Von den Bergkrankheiten (Болезни, распространенные в гористых местностях). (Рукопись.)
32. Theorica Schemata seu Typi (О родах болезней). (Автограф.)
33. Practicae particularis seu Curationis morborum Tartareorum (Лечение тартарических болезней). (Фрагмент.)
34. Etliche Consilia Medica (Несколько письменных советов). (Рукопись.)
35. Etliche Fragmenta Medica (Медицинские фрагменты). (Рукопись.)
36. De Sanitate et Aegritudine (О здоровье и болезни).
37. De Stercore et Aegritudinibus en hoc oreundis (Об отходах в организме и болезнях, ими вызываемых).
38. De anatomia oculorum et eorum affectionibus (Об анатомии глаза и его болезнях).
(36–38 – автографы.)
39. Auslegung primae sectionis Aphorismorum Hippocrates (Объяснение первой части гиппократовских Афоризмов).
40. De modo phlebotomandi (О том, как делать кровопускание).
41. De urinus et pulsibus (О диагностике по моче и пульсу).
42. De modo pharmacandi (Фармацевтика).
(39–42 – источники не упомянуты.)

- 43. Archidoxorum Libri X (Книга основных начал).
- 44. De Renovatione (О возобновлении).
- 45. De Vita longa (О долгой жизни). (На немецком.)
(43 – 45 – автографы.)
- 46. De Vita longa (Долгая жизнь). (На латыни.)
- 47. Несколько фрагментов на немецком языке.
- 48. De praeparationibus libri duo (О подготовке второго тома).
- 49. Process den Spiritum Vitrioli zu machen (Как приготовить спирт из купороса).
- 50. De natura rerum (О природе вещей).
(47–50 – рукописи.)

II. Алхимия

- 51. De Tinctura Physica (О целебной тинктуре).
- 52. Liber Vexationum (О раздражении).
- 53. Thesaurus Alchemistarum (Сокровище алхимии).
(51–53 – рукописи.)
- 54. De Cementis (О связях).
- 55. Cementum super Venerem et Marte (Союз Венеры и Марса).
(54–55 – автографы.)
- 56. Das Manuale de Lapide Philosophorum (Наставление о Философском камне). (Рукопись.)
- 57. Ratio extrahendi ex omnibus metallis Mercurium, Sulphur, et Crocum (Как выделить из всех металлов содержащиеся в них Ртуть, Серу и Крокум). (Рукопись.)

III. Разные сочинения

- 58. Intimatio Theophrasti (Совет Теофраста).
- 59. De gradibus rerum naturalium (О различных степенях природных вещей).
(58–59 – рукописи Опорина.)
- 60. Herbarius (О растениях).
- 61. Von den fuef natuerlichen Dingen (О пяти природных вещах).
(60–61 – автографы.)
- 62. Zwei Tractate vom Terpenthin und Honig (Два трактата о скипидаре и меде).
- 63. Vom Ebenholz, vom Bruechen und Praeparation der Mumie (О черном дереве, грыже и приготовлении Mumia).
(62–63 – рукописи Монтануса.)
- 64. De virtutibus herbarum (Достоинства растений). (Рукопись Опорина.)
- 65. Liber Principiorum (Книга Начал). (Рукопись Монтануса.)
- 66. De Thermis (О минеральных источниках). (Рукопись Опорина.)
- 67. Vom Bade Pfeffers (Ванны Пфеффера).
- 68. De gradibus et compositionibus (О степенях и составах).
- 69. Scholia in libros de gradibus (Заметки о степенях).
(67–69 – рукописи Монтануса.)
- 70. Fragmenta (Фрагменты).
- 71. Fragmenta aliquod de re Herbaria (Фрагменты, касающиеся растений).
(70–71 – автографы.)

IV. Естественная история и философия

- 72. *Philosophia ad Athenienses* (Философия к афинянам).
(Печатное издание.)
- 73. *Opus anatomicum* (Анатомия). (Автограф.)
- 74. *Philosophia degenerationibus et fructibus quatuor elementarum* (Учение о результатах и плодах четырех стихий). (Печатное издание.)
- 75. *Philosophia de generatione hominis* (О происхождении человека). (Печатное издание.)
- 76. *De meteoris* (О метеорах). (Автограф.)
- 77. *Aliud opusculum de meteoris* (Еще о метеорах). (Автограф.)
- 78. *Liber meteorum tertius* (Третья книга о метеорах). (Рукопись Монтануса.)
- 79. *De generatio metallorum* (О происхождении металлов.) (Ditto.)
- 80. *Von den natuerlichen Waessern* (Природные горячие источники).

V. Магия

- 81. *De divinibus operibus et secretis naturae* (О Божественных творениях и тайнах Природы).
- 82. *De sagis earumque operibus* (О колдунах, ведьмах и их ремесле).
- 83. *De Daemonicis et Obsessis* (О злых духах и одержимости).
- 84. *De somniis* (О снах).
- 85. *De sanguine ultra mortem* (О состоянии крови после смерти).
- 86. *De animalium hominum post mortem apparentibus* (О душах людей, появляющихся после смерти).
- 87. *De virtute imaginativa* (О силе воображения).
- 88. *De characteribus* (Характеры).
- 89. *De Homunculis et Monstris* (Гомункулы и монстры).
(81–89 – автографы.)
- 90. *De Philosophia occulta* (Об оккультной философии).
- 91. *De Imaginationibus* (О воображении).
(90–91 – рукописи Монтануса.)
- 92. *Philosophia Paracelsi* (Философия Парацельса).
- 93. *Vom Fundamente und Ursprung der Weisheit und Kuenste* (Об основании и происхождении Мудрости и искусств).
- 94. *Fragmenta* (Фрагменты).
(92–94 – другие рукописи.)
- 95. *Philosophia sagax* (Критическая философия).
- 96. *Erklaerung der ganzen Astronomie* (Объяснение астрономии). (Рукопись Монтануса.)
- 97. *Practica in Scientiam Divinationis* (Наставление в науке предсказаний).
- 98. *Fragmenta* (Фрагменты).
- 99. *Erklaerung der natuerlichen Astronomie* (Объяснение природной астрономии).
(97–99 – автографы.)
- 100. *Das Buch Azoth seu de ligno Vitae* (Книга Азота, или О Древе жизни).
- 101. *Archidoxes Magicae* (Основные начала магии) (семь книг).
(100–101 – рукописи.)
- 102. *Auslegung von 30 magischen Figuren* (Объяснение тридцати магических рисунков).
(Автограф.)

- 103. Prognostication zukuenftiger Geschichten auf 24 Jahre (Пророчество на 24 года).
(Печатное издание.)
- 104. Vaticinium Theophrasti (Предсказания Теофраста).
- 105. Verbesserte Auslegung Theophrasti (Толкования).
(104-105 – рукописи Монтануса.)
- 106. Fasciculus Prognosticationum Astrologicarum (Астрологические предсказания).

II. ОБЪЯСНЕНИЕ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ПАРАЦЕЛЬСОМ* (включая некоторые другие термины, часто используемые в сочинениях по оккультизму)**

Со времен злосчастных средневековых философов, последних, кто писал о тайных учениях, хранителями которых они являлись, немногие отважились бросить вызов гонениям и предубеждениям, доверив свои знания бумаге. И эти немногие обычно писали не для публики, но только для тех своих современников и потомков, кто владел ключом к их особому языку. Большинство, не понимая ни их, ни их учений, привыкло смотреть на них как на шарлатанов или фантазеров» (Е. П. Блаватская «Разоблаченная Изида», т. 1).

А

Авитчи. – Восточный термин. Состояние абсолютного духовного порока /греховности/; субъективное состояние; противоположность Девахана, или Anyodei.

Азот. – Творческий принцип в природе; универсальная панацея или духовный, дающий жизнь воздух. Он представляет астральный свет в его аспекте проводника универсальной сущности жизни; в своем низшем аспекте – электризирующая сила атмосферы: озон, кислород и пр.

Акаша. – Восточный термин. Живая первоначальная субстанция, соответствующая представлению о некоторой форме космического эфира, пронизывающего солнечную систему. Все видимое есть, так сказать, конденсированная Акаша, ставшая видимой в результате трансформации своего в высшей степени эфирного¹⁴ состояния в концентрированную и осязаемую форму; все в природе может быть снова возвращено в Акашу и сделано невидимым посредством замены притягивающей силы, которая удерживает атомы вместе, на отталкивающую. Но у атомов, однажды составлявших форму, есть склонность к возвращению к предшествующему порядку и воспроизведению той же формы; следовательно, в силу этого закона, форма внешне может быть разрушена и затем восстановлена. Эта склонность основана на свойствах формы, сохраняемой в астральном свете.

Алкагест. – Элемент, который растворяет все металлы и посредством которого все земные тела могут быть возвращены в свою *Ens primum*, или первоначальную материю (Акашу), из которой они созданы. Эта сила, действующая на астральные формы (или души) всех вещей, способна изменить полярность их молекул и таким способом растворить их. Сила Воли – высочайший аспект истинного алкагеста. В своем низшем аспекте это видимая жидкость, способная растворять все вещи и не известная пока современной химии.

Алколь. – Субстанция тела, свободного от земной материи; его эфирная или астральная форма.

Алхимия. – Наука, посредством которой можно не только разложить и составить вновь вещи (как это делает химия), но можно изменить и возвысить суть их природы или трансмутировать их из одной в другую. Химия имеет дело с одной лишь мертвой материей, но алхимия использует жизнь как движущую силу. Все имеет троичную природу, где материальные и объективные формы являются низшим проявлением. Существуют, например, 1) нематериальное духовное золото, 2) эфирное (жидкое и невидимое) астральное золото, и 3) плотное (видимое, материальное и земное) золото. Первые два являются, так сказать, духом и душой последнего, и, используя тонкие силы души, мы можем вызвать в них такие изменения, которые могут стать видимыми в объективном состоянии. Определенные внешние манипуляции могут помочь силам души в их работе, но без обладания последними первые будут совершенно бесполезны. Поэтому алхимические процессы могут быть успешно осуществлены только тем, кто от рождения или по образованию является алхимиком. Поскольку все имеет троичную природу, существует три аспекта алхимии. В своем высшем аспекте она учит возрождению духовного человека, очищению психики, мыслей и воли, облагораживанию всех способностей души. В своем низшем аспекте она имеет дело с физическими субстанциями, и как только она покидает сферу живой души и обращается к мертвой материи, она низводится до современной химии, науки сегодняшнего дня.

Астральный свет. – То же, что и *Archaeus*. Универсальная и живая эфирная стихия, еще более эфирная и высокоорганизованная, чем Акаша. Первая является универсальной,

¹⁴ Под эфирами у Гартмана и Парацельса обычно подразумевается не физический эфир, а просто бесплотное, тонкое состояние материи. – *Прим. ред.*

последняя же – только космической, т. е. относящейся к нашей солнечной системе. Астральный свет – это одновременно и стихия, и сила, объемлющая свойства всех вещей. Это хранилище памяти великого мира (макрокосма), содержание которого может снова и снова воплощаться в объективные формы; это хранилище памяти малого мира, микрокосма человека; из этого хранилища мы можем вызвать прошедшие события. Он равномерно распределен по всему межпланетному пространству, однако более плотен и активен возле некоторых объектов по причине их молекулярной активности, особенно около головного и спинного мозга человеческих существ, которые окружены им как аурой света. Эта та аура вокруг нервных центров и каналов, посредством которой человек способен улавливать влияния, созданные астральной аурой космоса, то есть «читать в астральном свете». Астральный свет формирует среду-посредника, без которой ни одну мысль нельзя передать на расстоянии. Его могут воспринимать ясновидящие, и, поскольку каждый имеет свою собственную астральную ауру, характер человека может быть прочитан в астральном свете теми, кто способен его видеть. У ребенка, который не выработал еще особых черт характера, окрашивающих ауру, она молочно-белого цвета; но у взрослого человека к этому основному цвету примешиваются и другие – голубой, зеленый, желтый, красный, темно-красный и даже черный. Каждый живой нерв имеет свою астральную ауру, каждый минерал, каждое растение или животное и каждая вещь, имеющая жизнь, также обладают ею. И небесное тело духа предназначено для того, чтобы проводить его свет.

В

Вампиры. – Астральные формы, живущие за счет людей, из которых они черпают жизненную энергию и силу. Это могут быть астральные тела либо живых людей, либо тех, кто умер, но все еще цепляется за свое физическое тело, зарытое в могиле, пытаясь обеспечить его питательными субстанциями, оттянутыми у живых, и таким образом продлить свое собственное существование. Такие случаи особенно хорошо известны в юго-восточной Европе – Молдавии, Сербии, России и пр. (вурдалаки).¹⁵

¹⁵ Вполне достоверные описания случаев появления вампиров можно найти в работах Максимилиана Перти (Perty) и в «Разоблаченной Изиде» Е. П. Блаватской.

Г

Гиганты. – Элементалы, обладающие человеческой формой, но сверхчеловеческими размерами. Они смертны и живут как люди, хотя и невидимы в обычных условиях.

Гномы, пигмеи, кубиталы¹⁶. – Маленькие элементалы, имеющие человеческую форму и способные ее увеличивать. Они живут в стихии земли, внутри земной оболочки, в домах и жилищах, сооруженных ими самими.

Гомункулы. – Искусственно созданные человеческие существа, произведенные из спермы без помощи женского организма (черная магия).

¹⁶ От лат. *cubitalis* – «длиною в локоть». – Прим. пер.

Д

Девахан. – Восточный термин. Субъективное состояние счастья высших принципов души после смерти тела (см. *Anyodei*). Соответствует идее рая, где каждая индивидуальная монада живет в мире, созданном своими мыслями, и где продукты ее собственного духовного мышления становятся для нее реальными и объективно существующими.

Дивинация. – Провидение грядущих событий посредством собственного света души; пророчество.

Дурдали (Durdales). – Реально существующие, но невидимые существа, обитающие в деревьях (дриады); стихийные духи природы.

Дух. – Термин, употребляемый крайне непоследовательно, что может вызвать серьезное замешательство. В своем истинном значении Дух есть единство, единая живая мировая сила, источник всей жизни; но слова «дух» и «духи» так же часто используются для обозначения невидимых, но тем не менее реальных существ: форм, образов и сущностей, элементов и элементариев, теней, призраков, привидений, ангелов и бесов.

И

Имагинация. – Формообразующая сила души, производимая активным сознанием, желанием и волей.

Импрессии. – Воздействие пассивного воображения, которое может вызвать различные телесные недуги, болезни, уродства, стигматы, монстров (с заячьей губой, ацефалией и т. п.), родинки, отметины и пр.

Инкубы и суккубы. – 1. Мужские и женские паразиты, вырастающие из астральных элементов мужчин и женщин как следствие нечистоты воображения. 2. Астральные формы умерших (элементарии), сознательно или инстинктивно притягивающиеся к таким людям, проявляющие свое присутствие в осязаемой или даже видимой форме и имеющие половые сношения со своими жертвами. 3. Астральные тела колдунов и ведьм, посещающие мужчин и женщин с аморальными целями. Инкубы имеют мужской пол, суккубы – женский.

К

Кабалы (Caballi, Cabales), лемуры. – Астральные тела людей, умерших преждевременной смертью, т. е. убитых или убивших себя раньше естественного срока окончания жизни. Они могут в большей или меньшей степени осознавать себя и быть более или менее разумными в зависимости от обстоятельств, в которых они жили и умерли. Это приземленные, страдающие души умерших, блуждающие в сфере земного притяжения (камалоке) до тех пор, пока, согласно естественному закону, не придет время их смерти, когда происходит отделение их высших принципов от низших. Они воображают, что осуществляют физические действия, в то время как на самом деле они не имеют физических тел, но действуют в своих мыслях; однако их тела кажутся им настолько же реальными, как наши – нам. При определенных условиях они могут общаться с человеком через «медиумов» или непосредственно через медиумическую организацию человека.

Камалока. – Восточный термин. Место желаний. Сфера души (третий и четвертый принципы) Земли – не обязательно на земной поверхности, – где астральные остатки оболочек умерших гниют и разлагаются. В этом месте те души умерших, которые нечисты, живут (или сознательно, или в состоянии оцепенения) до тех пор, пока существование их камарупы (тела желаний) не будет прекращено второй смертью и сами камарупы не распадутся. При этом происходит отделение высших принципов. Низшие принципы уничтожаются, и дух с теми чистыми привязанностями и силами, которыми он овладел за время своего земного существования, вступает вновь в состояние Девахана. Камалока соответствует царству Аида греков и чистилищу римской католической церкви – Limbus. (См. *Элементарии*.)

Л

Лемуры. – Элементалы воздуха; элементарии умерших; «стучащие и опрокидывающие духи», производящие физические манифестации.

М

Магистерий (Magisterium). – Целебная сила лекарственных веществ, сохраняемая в носителе.

Магия. – Мудрость; наука и искусство сознательного использования невидимых (духовных) сил для произведения видимых результатов. Воля, любовь и воображение – магические силы, которыми обладает каждый; и тот, кто знает, как их развивать и использовать сознательно и эффективно, является магом. Тот, кто использует их с добрыми намерениями, практикует белую магию. Тот, кто использует их с эгоистическими или дурными намерениями, является черным магом¹⁷. Парацельс использовал термин «магия» для обозначения высочайшей способности человеческого духа контролировать все низшие влияния ради целей добра. Акт использования невидимых сил с дурными намерениями он называл некромантией, поскольку элементарии умерших часто используются как посредники, передающие дурные влияния. Колдовство – не магия и находится в том же отношении к магии, как тьма к свету. Колдовство имеет дело с силами человеческой и животной души, магия – с высшей силой духа.

Макрокосм. – Вселенная; великий мир, включающий все видимое и невидимое.

Матрицы. – Носители основополагающих признаков; элементарные основы.

Мелюзины. – Духи стихии воды, обычно появляющиеся в женской форме, но иногда принимающие формы рыб или змей. Они имеют душу, но не имеют духовного принципа; однако они могут приобрести его, вступая в союз с человеком (четвертый принцип объединяется с пятым). Человеческий образ – их истинная форма, а животные формы – напускные. Их также называют ундинами.

Микрокосм. – Малый мир. Этот термин обычно применяется по отношению к человеку. Меньший мир есть микрокосм по сравнению с большим миром. Наша Солнечная система – микрокосм в сравнении с Вселенной и макрокосм в сравнении с Землей. Человек – микрокосм в сравнении с Землей и макрокосм по сравнению с атомом материи. Атом материи является микрокосмом, поскольку в нем заложены все потенциальности, из которых может вырасти макрокосм, если условия будут благоприятными. Все, что в макрокосме находится в состоянии развития, в зародыше содержится в микрокосме.

Монстры. – Обычно невидимые существа, которые могут создаваться вследствие развращенности или противоестественных половых связей, (астрального) гниения спермы или эффектов нездорового воображения. Все эти и подобные им вещи могут перейти из чисто субъективного в объективное состояние, поскольку «объективное» и «субъективное» – относительные термины, говорящие скорее о возможностях нашего восприятия, нежели о каких-либо обозначаемых ими сущностных качествах. То, что может быть чисто субъективным для человека в одном жизненном состоянии, может быть вполне объективным для него в другом: например, при белой горячке, при умопомешательстве субъективные галлюцинации представляются больному объективными.

¹⁷ См. книгу доктора Ф. Гартмана (F. Hartmann) «Magic, White and Black; or the Science of Finite and Infinite Life».

Н

Небосвод, небесный свод. – Сфера души макрокосма, соответственно сфера души микрокосма.

Некрокомика. – Видение грядущих событий в воздухе.

Некромантия. – Чародейство; колдовство; искусство использовать бессознательных элементариев умерших, вливая в них жизни и употребляя их с дурными намерениями.

Нектромантия. – Восприятие внутренней стороны (души) вещей; психометрия; ясно-видение.

Ненуфарены (Nenufareni). – Элементалы воздуха, сильфы.

Нимфы. – Элементалы водных растений.

О

Оккультизм. – Наука, имеющая дело с вещами, выходящими за пределы чувственного восприятия и вообще мало известными. Она уделяет особое внимание тем эффектам, которые не могут быть объяснены при помощи общеизвестных законов природы и причины которых до сих пор являются загадкой для тех, кто не проник достаточно глубоко в тайны природы. То, что может быть скрытым для одного человека, может быть вполне понятным для другого. Чем полнее раскрывается в человеке духовность и разум и чем свободнее становится он от притяжения чувств, тем больше растут и расширяются возможности его восприятия и тем менее загадочными кажутся ему природные процессы.

П

Пенаты, лары (Lares hercii), этезии (Etesii), мейлихии (Meilichii). – Духи стихии огня, привязанные, как и чертенята, домовые и пр., к особым местам, домам с привидениями и т. д. Они могут производить шумы, «физические манифестации», бросать камни и т. п.

Пентакулы. – Пластинки из металла с написанными или выгравированными на них магическими символами. Они используются как талисманы, амулеты и т. п. против болезней, вызываемых дурными астральными влияниями.

Пигмеи. – Духи стихии земли; являются результатом идущих в этой стихии процессов органической деятельности. Это карлики, крошечные существа, постоянно воюющие с гномами.

Р

Рупа. – Восточный термин. *Кама-рупа* – форма, вызванная желаниями. *Майяви-рупа* – иллюзорная форма, созданная волей и воображением человека, который сознательно воплощает как свои собственные астральные отражения, так и отражение любой другой формы.

С

Саганы (Sagani). – Элементалы, или духи природы.

Саламандры. – Саламандры; духи, живущие в стихии огня.

Сильвестры (Sylvestres). – Элементалы, живущие в лесах; Dusii св. Августина; фавны.

Сильфы. – Элементалы, живущие в гористой местности (не в воздухе).

Сирены. – Поющие элементалы. Мелюзины, привлекаемые водой и часто живущие в ней; полуженщины, полурыбы.

Т

Теософия. – Высшая мудрость, приобретенная практическим опытом; этим она в высшем смысле отличается от чисто умозрительной философии.

X

Хаомантия. – Предсказание посредством эфирного зрения; ясновидение; второе зрение.

Э

Элемент. – Невидимый элемент или основной принцип всех субстанций, которые могут находиться в твердом (земном), жидком (водном), газообразном (воздушном) или эфирном (огненном) состоянии. Он относится не к так называемым телам или «элементам» в химии, но к невидимым основным субстанциям, из которых те сформированы.

Элементалы. – Духи природы. Реально существующие, но невидимые (для нас) существа эфирной природы, живущие в стихиях (или элементах) воздуха, воды, земли или огня. В них нет бессмертного духа, они созданы из субстанции души и имеют разную степень разумности. Их свойства сильно различаются. Они представляют все состояния чувств. Некоторые из них имеют благотворную природу, другие – злобную.

Элементарии. – Астральные тела умерших; эфирный двойник когда-либо жившего человека, который рано или поздно распадается на свои астральные элементы так же, как физическое тело разлагается на элементы стихий, к которым принадлежит. Эти элементарии при нормальных обстоятельствах не обладают самосознанием; но они могут получить жизненную энергию от персоны медиума и вследствие этого на несколько минут, так сказать, возвратиться к жизни и (искусственной) сознательности. Тогда они могут говорить, действовать и припоминать то, что делали при жизни. Они часто овладевают элементалами и используют их в качестве масок, чтобы изображать умерших людей и вводить в заблуждение легковверных. Элементарии добрых людей имеют слабую силу внутреннего сцепления и через некоторое время исчезают; элементарии злых людей могут существовать долго; элементарии самоубийц обладают жизнью и самосознанием до тех пор, пока не произойдет разделение принципов¹⁸. Они являются наиболее опасными.

¹⁸ Это разделение происходит вследствие обратного притяжения материи и духа. После того как оно прекращается, астральное тело распадается на элементы, а дух возвращается в духовное состояние. См.: Синнет А. «Эзотерический буддизм».

А

Abessi, или ребис. – Отбросы; мертвая материя, фекальные субстанции.

Acthna. – Невидимый, подземный огонь, являющийся источником, из которого происходят битуминозные (застывающие) субстанции, и иногда производящий извержения вулканов. Это определенное состояние «души» Земли, смесь астральных и материальных элементов, вероятно, электрического или магнитного характера.¹⁹

Acthnici. – Духи стихии огня; духи природы. Они могут проявляться в различных формах – как огненные языки, огненные шары и т. д. Их иногда можно увидеть на спиритических сеансах.²⁰

Adech. – Внутренний (духовный) человек; повелитель мысли и воображения, субъективно создающий в своем разуме все вещи, которые внешний (материальный) человек может объективно воспроизводить. Каждый из них действует согласно своей природе: невидимый – невидимым образом, а видимый – видимым, но оба действуют согласованно. Внешний человек может сделать то, о чем внутренний человек думает. Но мышление есть действие в сфере мысли, и его продукты трансцендентально вещественны, даже если они не проникают в объективность материального плана. Внутренний человек есть то, что он желает и думает, и делает он то, что желает и думает. Выражаются ли его добрые или злые мысли и намерения на материальном плане – это важнее для окружающих, чем для его собственного духовного развития, поскольку других людей могут сильнее затронуть его поступки, нежели мысли.

Admisural. – Земля (буквально и аллегорически).

Adrop, Azane, Azar. – «Философский камень». Это не есть камень в обычном смысле этого слова, но аллегорическое выражение, означающее принцип Мудрости, в котором может быть полностью уверен философ, достигший его посредством практического опыта (а не тот, кто просто рассуждал о нем), как он мог бы быть уверен в высокой стоимости драгоценного камня или как он доверял бы монолитной скале, на которой строит основание своего (духовного) дома.

Aluech. – Чистое духовное тело (Атма).

Aniadus. – Духовная деятельность вещей.

Aniada. – Различная деятельность, обусловленная астральными влияниями или небесными силами; деятельность воображения и фантазии.

Aniadum. – Духовный (перевоплощающийся) человек; деятельность человеческого духа в его смертном теле; местонахождение духовного сознания.

Anyodei. – Духовная жизнь; субъективное состояние, в которое входит высшая сущность души после смерти и после того, как она теряет свои более грубые части в камалоке. Соответствует понятию Девахана.

Aquastor. – Существо, созданное силой воображения, то есть концентрацией мысли на Акаше, посредством которой (концентрации) могут быть созданы эфирные формы (элементалы, суккубы и инкубы, вампиры и пр.). Такие воображаемые, но, тем не менее, реальные формы могут получить жизнь от человека, воображением которого они созданы, и при некоторых обстоятельствах они могут даже стать видимыми и осязаемыми.

Ares. – Духовный принцип; причина специфического характера каждой вещи.

Archates или **Archalles**. – Элемент минерального царства.

¹⁹ Это стихия в жизни «великого змея» Васуки, который, согласно индуистской мифологии, окружает мир и движения которого могут порождать землетрясения.

²⁰ Это *дева* огня в Индии; в жертву им иногда приносятся быки.

Archaeus. – Созидающая сила природы, которая разделяет элементы и формирует из них согласующиеся части. Это жизненный принцип; сила, которая содержит сущность жизни и свойства всего сущего.

Astrum. – Термин, часто используемый Парацельсом и означающий то же, что и астральный свет, особую сферу души (разума), которая есть у каждого индивидуума и которая придает каждой вещи особые свойства и составляет, так сказать, ее мир.

В

Beryllus. – Магическое зеркало или кристалл, в астральной ауре которого ясновидец может различать видения. *Berillistica ars* – искусство созерцания кристаллов, магических зеркал, текущей воды, устремления взора внутрь сосудов, камней и пр., все методы которого рассчитаны на то, чтобы сделать разум пассивным и таким образом дать ему возможность получать впечатления, которые астральный свет может оставить на ментальной сфере человека; переключая внимание с внешних и чувственных вещей, внутренний человек становится способен осознавать и воспринимать свои субъективные впечатления.

Bruta. – Астральная сила, проявляющаяся в животных; второе зрение животных; способность, позволяющая животным инстинктивно определять ядовитые или лечебные средства и пр.

С

Cherio. – «Квинтэссенция». Сущность, или пятый принцип, вещи; то, что составляет ее глубинные качества, свободные от наносного и несущественного.

Clissus. – Особая скрытая сила, содержащаяся во всех вещах; жизненная сила, которая в растениях поднимается из корней в ствол, листья, цветы и семена, понуждая последние производить новый организм.

Corpora supercoelestia²¹. – Формы, которые можно различать только высшим духовным восприятием; они не есть обычные астральные формы, но их тонкая и разумная часть.

Corpus invisible²². – Невидимое тело; животная душа (кама-рупа); посредник между материальными формами и духовными принципами; нечто материальное, эфирное, но при обычных условиях невидимое; низшая астральная форма.

²¹ Тело наднебесное (лат.). – *Прим. пер.*

²² Тело невидимое (лат.). – *Прим. пер.*

D

Derses. – Окультное испарение земли, дающее растениям возможность расти. Пары углекислоты и пр. являются формой его проявления.

Divertellum. – Источник элементов, из которого они произведены.²³

²³ Например, каждый металл имеет свою первоначальную материнскую породу, в которой он растет. Залежи золота, серебра и пр. истощаются, но по прошествии столетий (или тысячелетий) можно обнаружить, что они вновь готовы к разработкам; таким же образом душа страны, сделавшаяся от изнурения бесплодной, после некоторого времени покоя станет плодородной вновь. В обоих случаях имеет место распад низших элементов и развитие их в высшие.

Е

Edelphus. – Тот, кто предсказывает при помощи стихий воздуха, земли, воды или огня.

Electrum magicum. – Сплав семи металлов, составленный согласно определенным правилам и планетарным влияниям; вещество огромной магической силы, из которого могут быть сделаны магические кольца, зеркала и множество других вещей.

Erodiuim. – Живописное или аллегорическое представление некоторых предстоящих событий, видения и символические сны, которые могут происходить различным образом. Существует три класса сновидений, из которых можно составить четыре менее определенных разряда снов. Три чистых класса таковы: 1) сновидения, являющиеся результатом физиологических состояний; 2) сновидения, являющиеся результатом психических состояний и астральных влияний; 3) сновидения, вызванные духовными силами. Только последние заслуживают тщательного рассмотрения, хотя и первые могут случайно вызвать важные изменения на тех планах, к которым относятся: например, сон о гвозде, забиваемом в голову, может предсказать апоплексический удар, и т. д.

Evestrum. – Астральное тело (Doppelgaenger) человека; его сознательный эфирный двойник, который может наблюдать за ним и предупреждать о приближении смерти или какой-либо другой опасности. Чем активнее физическое тело и чем сильнее оно занято осознанием внешних вещей, тем больше «оглушено» астральное тело; сон тела есть пробуждение Evestrum. Во время этого состояния он может общаться с Evestra (множ. число от Evestrum) других людей, живых или умерших. Он может на короткое время отдаляться от физического тела, но, если его связь с этим телом нарушается, последнее умирает.

F

Flagae. – Духи, знающие человеческие тайны; домашние духи; духи, которых можно увидеть в зеркале и которые могут открывать секреты.

G

Gamathei или **Gamaheu**. – Камни с магическими буквами и рисунками, обладающие силами, полученными посредством астральных влияний. Они могут быть сделаны искусственно или возникать естественным образом. Амулеты; талисманы.

Н

Homunculli imagunculae. – Фигурки из воска, глины, дерева и др. материалов, используемые в практике черной магии, колдовства и чародейства, чтобы стимулировать воображение и нанести вред врагу или тайно подействовать на отсутствующего человека на расстоянии.

Homunculli imagunculae. – см. *Гомункулы*.

I

Peadas. – Стихия воздуха; жизненный принцип.

Pech primum, Peias, Peadus. – Первое начало; первоначальная сила; причинность.

Pech crudum. – Составление тела из трех формирующих элементов, представленных солью, серой и ртутью или телом, душой и духом – соответственно стихиям земли, воды и огня.

Pech magnum. – Особая целительная сила лекарства.

Pech supernaturale. – Соединение высших и низших астральных влияний.

Iliaster. – Скрытая сила в природе, посредством которой растут и размножаются все вещи; первичная материя, *materia prima*, Акаша; *Iliaster primus*: жизнь; бальзам природы. *Iliaster secundus*: жизненная сила, присущая материи. *Iliaster tertus*: астральная сила человека. *Iliaster quartus*: совершенство; сила, достигнутая мистическим процессом осуществления квадратуры круга.

L

Leffas. – Астральные тела растений. Их можно сделать видимыми после того, как растения сожжены. (См. *палингенез* в приложении).

Limbus Magnus. – Мир как целое; духовный источник вселенной; Хаос, в котором содержится то, из чего был сотворен мир.

М

Mangonaria. – Магическая сила, посредством которой тяжелые тела можно поднять в воздух без больших физических усилий; магическое подвешивание; левитация. Обычно совершается путем изменения полярности вещей по отношению к притяжению (гравитации) Земли.

Mumia. – Жизненная субстанция, содержащаяся в некоторых носителях. (Джива, жизненная энергия, сохраняемая в некоторых материальных субстанциях.) Части тела человека, животных и растений сохраняют на время свою жизненную силу и свое специфическое воздействие, как это доказано трансплантацией кожи, вакцинацией, заражением от трупов, открытых ран, язв и т. д. (Подобными носителями жизни являются бактерии.) Кровь, экскременты и т. д. некоторое время после выведения из организма могут содержать жизненную энергию. Может также существовать некоторое родство между такими веществами и жизненной энергией организма. Таким образом, через действие на первые можно подействовать на последнюю.²⁴

Mysterium magnum²⁵. – Первичная материя; материя всех вещей; первичная сущность; сущность внутренней природы; особое качество полуматериальной части вещей. Все формы возникли из Mysterium magnum и все возвратятся в него в конце; Парабрахман ведантистов.

²⁴ Часто ссылаются на случай, когда одному человеку была сделана пластическая операция по пересадке участка кожи на носу, взятого у другого человека. Искусственный нос служил верой и правдой очень долго, до тех пор, пока человек, у которого был взят участок кожи, не умер. Тогда нос, как говорят, сгнил. Известны также случаи, когда люди чувствовали боль, вызванную камнем, давящим на недавно ампутированную ногу, о захоронении которой в земле не знали. Боль быстро прекращалась, когда камень убрали.

²⁵ Великое таинство (лат.). – Прим. пер.

Р

Phantasmata²⁶. – Создания мысли; «духи», живущие в уединенных местах (они могут создаваться воображением человека и способны общаться с ним); галлюцинации.

Praesagium. – Предзнаменования; знаки грядущих событий.

²⁶ Призрак, видение (лат.). – Прим. пер.

S

Scaiolae. – Духовные силы, качества, свойства, зависящие от качества и количества элементов, которые их производят. Такие силы, как мышление, любовь, ненависть, воображение, надежда, страх и пр.

Somnia. – 1. Сновидения. 2. Невидимые астральные влияния, которые один человек может осуществить в отношении другого во сне. Человек может заставить другого видеть во сне то, что пожелает представить его восприятию; или же астральное тело одного спящего человека может беседовать с астральным телом другого; астральным телам живых людей может быть внушено что-то или они могут быть принуждены обещать сделать что-то после пробуждения, и они потом выполняют обещания.

Родство, существующее между сознанием человека и его телом, является причиной того, что астральная форма умершего может остро чувствовать любое повреждение, нанесенное трупу. «Дух» самоубийцы может чувствовать вскрытие трупа так же сильно, как если бы его резали живым.

Spiritus animalis²⁷. – Астральная сила, посредством которой воля высших принципов в человеке выполняется на чувственном и материальном плане; инстинкты.

Spiritus vitae²⁸. – Жизненная сила; принцип, взятый из элементов чего-либо, что может служить пищей, может передаваться посредством «магнетизма».

²⁷ Животный дух (лат.). – Прим. пер.

²⁸ Дух жизни (лат.). – Прим. пер.

Т

Trarames. – Невидимая сила, которая может общаться с человеком через звуки, голоса, звон колокольчиков, шумы и т. п.

U

Umbratiles. – Тени; астральные призраки, становящиеся видимыми и иногда осязаемыми (современные спиритуалистические манифестации)²⁹; Scin-lecca, или двойник, или немецкий Doppelgaenger (двойник) человека. Они могут становиться видимыми, притягивая эфирные материальные элементы из тела медиума или любого другого человека, в котором сцепление его низших элементов ослаблено вследствие некоторых болезней или наследственных особенностей организма; они также могут притягивать эти элементы из окружающей атмосферы. Жизнь таких призраков заимствуется у медиума, и, если ей помешают вернуться к медиуму, последний будет парализован или умрет. (См. *Evestrum*.)

²⁹ Руланд говорит о них: «Umbratilia, трансмутированные в человеческий облик из звездных и своих сокровенных возвышенных эманаций, не предстают перед глазами подобно лемурам, и это – при успешных магических действиях». – «Lexic Alchemic», p. 466.

X

Xeni nephidei. – Стихийные духи, дающие людям оккультную власть над видимой материей, а затем питающиеся их мозгом, часто вызывая этим умопомешательство. Большое число физических медиумов сходит с ума.

Y

Yliaster. – Первичная материя, из которой в начале времен была сотворена вселенная.

III. КОСМОЛОГИЯ

Силой, активно действовавшей при создании мира, был Бог; Высшая Причина и Сущность всех вещей, Отец не только Сына, но и всего сотворенного, что когда-либо было, есть или будет; *Yliaster*³⁰, первоначальная и подлинная Причина всего сущего. Эта Сила есть, была и будет вечным Строителем мира, Плотником вселенной, Ваятелем форм. Творение произошло посредством Воли, присущей этой Творящей Силе, Воли, выраженной в «Слове»³¹, или *Fiat* (активной и действенной мысли). Это произошло таким же образом, как если бы дом появился посредством дыхания³². Причина начала творения была в вечной активности, присущей этой нематериальной Сущности, и все вещи невидимо или потенциально содержались в Первопричине, или Боге.

Когда произошло творение, *Yliaster* разделился; он как бы растаял и растворился, выделив из себя *Ideos*, или Хаос (*Mysterium magnum*, *Iliados*, *Limbus major* или Первичную Материю). Эта Первичная Субстанция едина по своей природе и проявляется не только как жизненная энергия, духовная сила, невидимая, непостижимая и неопишуемая, но также как живая материя, которая составляет субстанцию живых существ³³. В *Limbus* или *Ideos* первичной материи, куда вложена изначальная сила жизни, не имеющая ни форм, ни каких бы то ни было мыслимых качеств, – в этом едином источнике всего сотворенного содержится субстанция всех вещей. Древние описывают это как Хаос и сравнивают с вместилищем семян, из которых возник макрокосм, а затем – через разделение и эволюцию в *Mysteria specialia*³⁴ – получило жизнь каждое отдельное существо. Все вещи и все элементарные субстанции содержались в нем *in potentia*, но не *in actu*³⁵ – так же, как в куске дерева содержится статуя, которая может быть вырезана мастером, или как тепло заключено в кремне и может проявить свою сущность в виде искры, если ударить по кремню огнивом.³⁶

Magnus Limbus есть источник, из которого произросли все создания, в том же смысле, в каком из малого семени может вырасти дерево, с той только разницей, однако, что великий *Limbus* происходит от Слова Божия, тогда как *Limbus minor* (земное семя или сперма) происходит от земли. Великий *Limbus* есть семя, из которого произошли все существа, а малый *Limbus* есть каждое заверщенное существо, которое воспроизводит свою форму и само было произведено великим *Limbus*'ом. Малый *Limbus* обладает всеми свойствами великого, в том же смысле, в каком организм сына подобен организму отца. «Как вверху, так и внизу».

³⁰ От *υλη* (греч.) – лес и *astra* (лат.) – звезды или миры.

³¹ *Logos* (греч.) – логос.

³² Посредством дыхания (выдоха) Брахмы.

³³ Это означает, что Жизнь суть причина материи и силы. Сила и материя изначально тождественны, они есть лишь две разные формы одной и той же причины или сущности, которая называется Жизнью и сама является неотъемлемым свойством или функцией высшей причины всего сущего. Современные открытия приводят нас к доказательству единства или тождественности материи и энергии. Недавние исследования в области химии и сопоставление химических, музыкальных и цветовых шкал показывают, что причина различия между отдельными разнородными телами заключена не в сущностном различии субстанций, их составляющих, а лишь в различии в числе их атомных вибраций.

³⁴ *Mysteria specialia* (лат.) – Особые таинства. – Прим. пер. *Mysterium* есть все, из чего может развиваться содержащееся в нем лишь в зачаточном состоянии. Семя есть *mysterium* растения, яйцо – *mysterium* птицы и т. д. Когда восточная мифология повествует о рождении вселенной из яйца, положенного в воду Брахмой, Бесполом, или Мышлением, то это имеет тот же смысл, что и *Mysterium magnum* Парацельса; ибо яйцо представляет *mysterium*, вода – жизнь, а дух, «выплывающий» из яйца, – Бога-Творца, Брахму.

³⁵ *In potentia* (лат.) – потенциально; *in actu* (лат.) – в действии. – Прим. пер. По-видимому, Парацельс на три столетия предвосхитил современное открытие «потенции материи».

³⁶ *Yliaster* Парацельса соответствует "Εν Пифагора и Эмпедокла. Аристотель первым сказал о форме *in potentia*, предшествующей проявлению *in actu*, называя первое состояние состоянием «лишенности» материи. (По представлениям Аристотеля, одной из характеристик материи является ее «лишенность» формы, или «отсутствие» формы. – Прим. ред.)

Когда творение произошло и Yliaster растворился, Ares, разделяющая, дифференцирующая и индивидуализирующая сила Высшей Причины, начала действовать. Все созданное явилось следствием разделения. Из Ideos были образованы стихии (или элементы) Огня, Воды, Воздуха и Земли, возникшие, однако, не материальным способом, простым разделением, но духовно, путем трансформации, подобно тому как огонь может появиться из кремня или дерево из семени, хотя исходно нет ни огня в камне, ни дерева в семени. «Дух живет, и Жизнь есть Дух, и Жизнь и Дух создают все вещи, но по сути они одно, а не два. Язык говорит, и все же говорит не он, ибо именно Дух говорит через язык, и не будь Духа, язык бы молчал, ведь одна плоть говорить не может». Так же и элементы – все имеют свой единый Yliaster, потому что вся жизнь материи в любой форме есть лишь эманация из одного и того же источника. Но так же, как из семени вырастают сначала корни, затем ствол с ветвями и листьями и, наконец, цветы и семена, так и все существа были рождены из элементов и состоят из элементарных субстанций, из которых могут возникнуть другие формы, наделенные характерными чертами своих родителей.³⁷ Элементы, как матери всех созданий, имеют невидимую духовную природу и наделены душой.³⁸ Все они берут начало в *Mysterium magnum*, который есть вечная жизнь, следовательно, вечными должны быть духовные элементы и все существа, образованные из таких элементов – точно так же цветок состоит из элементов, подобных элементам растения, на котором он развивается.

³⁷ Это учение, проповедовавшееся 300 лет тому назад, тождественно тому учению, которое произвело переворот в современной мысли после облачения его в новую форму и развития его Дарвином; еще более тщательно оно было разработано индийцем Капилой в философии Санкхьи.

³⁸ Все, проявляется ли оно как материя или как сила, троично по своей сути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.